Цена отдельного номера в Москве 40.000 р., в провинции и на ст. жел. дорог. 45.000 р.

Российская Коммунистическая Партия (больш.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.)

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч. Телефоны: Телефонограммы 5-72-80. Секретаря редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-53-84.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38. Условия подписки. ЦЕНА НА ОБЪЯВЛЕНИЯ: [illegible]

Подписка на „Правду“ принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

№ 106. Воскресенье 14 мая 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 106.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- ОТВЕТ РОССИЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА МЕМОРАНДУМ СОЮЗНИКОВ.
- ИНОСТРАННАЯ ПЕЧАТЬ СЧИТАЕТ РУССКИЙ ОТВЕТ ПОДХОДЯЩЕЙ БАЗОЙ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШИХ ПЕРЕГОВОРОВ.
- ПОБЕДА КОММУНИСТОВ НА ВЫБОРАХ В ПАРИЖЕ.
- ОТСТАВКА ФИНЛЯНДСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.
- ВОЗЗВАНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ ДУХОВЕНСТВА О СОЗЫВЕ ПОМЕСТНОГО СОБОРА.
- 25-ЛЕТИЕ ЗАВОДА «ДИНАМО».

ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ ПЛЕНУМА ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОСТОИТСЯ ЗАВТРА (ПОНЕДЕЛЬНИК, 15 МАЯ), В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ, В 11 ЧАС. УТРА.

Секретарь ВЦИК А. Енукидзе.

ВНИМАНИЮ ДЕЛЕГАТОВ III СЕССИИ ВЦИК.

Наркомфин просит заведующих губфинотделами и других финансовых работников зайти в финансово-экономическое бюро при НКФ (Ильинка, 9, 5-й этаж) ежедн. от 11 ч. до 4 ч. дня для выяснения ряда вопросов о налоговой работе и о финансовом положении на местах.

Желающие могут там же получить литературу по финансовым вопросам.

Завод.

Если бы все заводы были похожи на «Динамо»,—нам не были бы страшны ни Антанты, ни внутренние контр-революции. Равняйтесь по боевому заводу московских рабочих!

Обычно в передовицах не принято писать об отдельном заводе. Мы нарушаем это правило потому, что передовой завод—это воплощение передового пролетариата, его горя и его радостей, его поражений и его побед, его страданий и жертв, его героизма и его революционного духа.

Таким передовым заводом является московский завод «Динамо», который сегодня справляет свой двадцатипятилетний юбилей. Посмотрите на его историю, и вы увидите перед собой, как в зеркале, историю пролетариата. Нелегальные ячейки большевиков. Экономические стачки. Восстания. Упорная борьба с реакцией. Снова восстания. Победа. Потом мучительная и долгая защита революции. Завод отрывает одного за другим своих лучших пролетариев: они уходят на фронты и гибнут с оружием в руках; они расползаются по стране и помогают железной рукой держать рабочую диктатуру. А оставшиеся на месте—в нищете и голоде—поддерживают завод, выделяют своих излюбленных руководителей, несут высоко знамя своей профессиональной трудовой чести и гордости и в конце концов ставят завод на ноги.

Невольно возникает вопрос: что, если бы все заводы шли вровень с «Динамо»?

У нас сейчас уйма дел, уйма проблем, уйма загадок и задач: Генуя, Антанта, долги и тысяча других. Об этом говорят, об этом пишут, об этом спорят. Но мы все хорошо знаем, что если бы поднять, починить, выправить наш костяк—искалеченную и съежившуюся промышленность с перебитыми суставами — все остальное приложилось бы. Нам не был бы страшен ни какой враг: ни жадный иностранный ростовщик, окруженный [illegible] и щетиной штыков, ни белый «социалистический» кулак с ядом кураре и поджигательными снарядами, ни «святейшая контр-революция» с ее сомнительными канонами и неподдельными заграничными связями. Мы быстро обростали бы довольством и прочно завоевали бы одну позицию за другой.

Но, не все звенья пролетарской цепи одинаково крепки. Не все рабочие одинаково выносливы, упорны, сознательны. И не все заводы сумели держать одинаково твердо знамя революции, которое есть знамя беззаветной борьбы и в то же время знамя труда, организации, выдержки, знамя новой культуры, идущей на смену гнилому и старому. Вот почему у нас хуже, чем могло бы быть. Вот почему мы должны ценить те героические островки среди бушующего моря, которые выдержали и выдерживают великую революционную страду, которые ведут за собой, которые прорубают дорогу светлому завтра, которые закладывают прочные камни будущего.

Наша теперешняя жизнь—это великая починка. А при починке важна каждая мелочь, каждый «пустяк»: из этих мелочей, организационных решений, правильного или неправильного распорядка, хорошего или плохого подбора людей, их расстановки, [illegible] в слаженности, заботливости, наличия глаза, надзора, трудовой привычки и т. д.,—из этих «мелочей» и складывается результат. Тут идет неустанная опытная проверка приемов работы, способов организации, наконец, людей. И если теперь товарищи-рабочие с завода «Динамо», справляя свой юбилей, показывают всем, что их завод на ногах, что он живет, работает, хочет и может работать, то мы можем сказать другим: Учитесь у динамовцев!

Равняйтесь по боевому заводу московских рабочих!

Вопросы заработной платы.

Вопрос о ликвидации и реорганизации цефонда обсуждается с момента его образования. Замена одних учреждений другими без достаточных оснований только осложняет положение. Необходимо учитывать практический опыт и условия его осуществления. Цефонд временно должен быть сохранен.

V.

С момента образования центральной комиссии по фондам заработной платы прошло только 3 месяца, с момента фактической ее работы и того меньше, однако, ряд хозяйственных органов и их ответственные руководители ставят вопрос не только о реорганизации цефонда, но идут дальше и выдвигают вопрос о полной его ликвидации. Почему так? Может быть, вопросы заработной платы уже разрешены и все обстоит в этом отношении благополучно, и цефонд выполнил лежавшие на нем обязанности? Может быть, причины и условия, выдвинувшие в свое время мысль о создании цефонда, отпали? Или может быть, цефонд органически не способен к выполнению задач, лежащих на нем? Вот вопросы, которые, естественно, возникают при разговорах о реорганизации или ликвидации органа, регулирующего вопросы заработной платы. А таких разговоров за последнее время, в связи с продолжающимся падением реальной заработной платы, достаточное количество, чтобы парализовать волю как в центре, так и на местах, волю к какой бы то ни было мало-мальски организационной работе.

Достаточно указать только, что цефонд образован постановлением СНК от 23-го января, и его местные органы—постановлением СТО—14-го февраля, а начиная с конца февраля среди ряда хозяйственных органов и ответственных работников, даже со стороны такого заинтересованного органа, как ВСНХ, стали выдвигаться предложения о ликвидации цефонда, как органа, будто бы ограничивающего роль и значение хозорганов в производственном процессе. Но этого мало. ВЦСПС на одном из своих заседаний признал цефонд также подлежащим ликвидации с заменой его тарифным советом, несмотря на то, что идея создания цефонда в значительной степени принадлежала самому ВЦСПС, что и отразилось, в свою очередь, на структуре самого цефонда и его местных органов (председательствование как в центре, так и на местах оставалось за представителями профессиональных организаций). Если же учесть, что это постановление ВЦСПС совпало как раз с происходившей конференцией и что представители профессиональных органов от губернских и областных центров в то же время являлись в большинстве случаев руководителями губернских фондовых комиссий, то эффект, в смысле понижения интереса к работе, был в достаточной степени ярким. Дальше, в комиссии тов. Ларина, накануне ее ликвидации было вынесено тоже постановление о ликвидации цефонда и образовании вместо него тарифного совета с функциями того же цефонда, т.-е. как будто дело касалось только изменения названия и некоторой персональной перестановки лиц. В одном из последних заседаний секретариата ВЦСПС вопрос о ликвидации цефонда [illegible] и был решен в положительном смысле. Молчаливым созерцателем своей собственной ликвидации цефонд оставаться больше не мог и 25-го апреля в заседании с участием представителей хозяйственных органов поставил вопрос о ликвидации в порядок дня.

При обсуждении этого вопроса мнения представителей хозяйственных органов на этот раз несколько разошлись с точкой зрения представителей ВЦСПС. В то время, как последние полагали, что цефонд подлежит немедленной полной ликвидации с заменой его комиссией при Госплане,—первые определенно высказались за необходимость хотя бы временного сохранения цефонда, впредь до совершенно точного выяснения вопроса о том, в каком порядке и какими органами в будущем будет регулироваться заработная плата, так как перемещение разрешения вопроса о заработной плате в плоскость договорных отношений между предприятиями и профессиональными организациями без ясного представления того фонда (денежного, продовольственного и продуктового), за счет коего могли бы покрываться обязательства, вытекающие из договоров, не только не разрешает создавшегося положения, но может его еще более того запутать и осложнить. Цефонд, таким образом, неожиданно для себя встретил в лице представителей хозяйственных органов своих защитников, которые в начале работы цефонда были его противниками, в то время, как представители ВЦСПС, в значительной степени являвшиеся инициаторами создания цефонда, поставили вопрос вплоть до упразднения специального органа по вопросам заработной платы. Цефонд, являясь по существу некоторой равнодействующей между хозяйственными органами и профессиональными организациями, принял среднее постановление: 1) реорганизовать свои местные органы в смысле предоставления им больших прав по осуществлению контроля, нежели по распоряжению самими кредитами, оставляя таковое исключительно за хозорганами и наркоматами и 2) ежемесячно устанавливать обще-обязательный минимум заработной платы в государственных и частных предприятиях и учреждениях. В отношении местных органов цефонд готов был даже итти на частичную ликвидацию своих местных органов.

Но этим основной вопрос, вопрос не только о повышении реальной заработной платы, но просто о сохранении от дальнейшего ее падения—не разрешен, так как декларирование минимума заработной платы без наличия на то определенных и реальных ресурсов у государства еще не есть фактическое его установление.

Между тем, для каждого ясно, что от правильности разрешения вопросов заработной платы стоит в прямой зависимости вопрос о повышении производительности труда, без чего, конечно, думать об экономическом возрождении страны не приходится.

Не может быть, конечно, разрешения вопроса только в простом и всеобщем сокращении числа работающих...

Поспешных постановлений и решений принималось достаточное количество; отрицательные результаты их не медлят обнаруживаться. Замена одних учреждений другими, без продуманного и выявленного до конца плана работ, пользы не дает, а только осложняет и без того тяжелое положение.

Обращаясь к опыту работы цефонда за последние три месяца, необходимо отметить, что цефонд приступил к своей работе *при крайне неблагоприятных условиях*. Бюджетные предположения в части, касающейся заработной платы, оказались в течение первого же месяца в противоречии с требованиями жизни, продовольственное снабжение внушало серьезные опасения, продукция ВСНХ при определении заработка не принималась в расчет, коммунальные услуги оставались совершенно без оплаты... Количество государственных служащих и рабочих по утвержденным штатам резко расходилось с наличным, а количество наличного состава расходилось с количеством по плану государственного снабжения. Эмиссия, беспрерывно увеличиваясь, сама себя обесценивала, и тем самым имелась налицо тенденция *к понижению реальной заработной платы*.

Существование цефонда в течение нескольких месяцев дало, несомненно, положительные результаты, к каковым необходимо отнести хотя бы: 1) координирование работы Наркомфина и Наркомпрода, согласование денежных ассигнований на заработную плату с планом госпродснабжения, 2) вовлечение ВСНХ, хотя бы в слабой мере, к несению расходов по заработной плате. (В марте доля ВСНХ должна была составлять к общему фонду 17 проц., в апреле она составляла 3,5 проц. в то время, как промышленность поглотила в марте 21 проц. общего фонда, а в апреле—36 проц.). И, наконец, 3) выявление общих размеров заработной платы в государственных предприятиях и учреждениях, без чего нельзя было вообще подойти к построению бюджета в этой части.

Но могут ответить: все это хорошо, однако, реальная заработная плата за *время* существования цефонда беспрерывно падала. Да, падала и не могла не падать, так как падала и продолжает падать *покупная способность рубля* и упала бы в еще большей степени, если бы цефонд принял бы выгодное только для одного себя положение критикующего наблюдателя. Цефонд по этому направлению не пошел и им были приняты меры к возможному удержанию реальной заработной платы от ее еще более резкого падения. Нужно иметь в виду, что при падении покупной способности рубля одним из средств, до некоторой степени облегчающим положение трудящихся, является своевременность выплаты заработка. В данном случае можно указать, что в то время, как февральская заработная плата была разассигнована лишь 28 февраля (цефонд к работе фактически приступил со второй половины февраля), в марте разассигнование закончено 20-го, в апреле—13-го, а в мае—3-го. Это уже реальное достижение. (Москва и Петроград своевременно получали, начиная даже с марта месяца). Другое реальное средство, которое приняли цефонд,—это перенесение центра тяжести, в покрытии заработной платы, с Наркомфина на Наркомпрод и отчасти на ВСНХ. В марте доля Наркомфина в общем фонде составляла 48,7 проц., Наркомпрода—34,2 проц. и ВСНХ—17,1 проц. В апреле доля Наркомфина была 42,1 проц., Наркомпрода—54,4 проц. и ВСНХ—3,5 проц. Для мая соотношение долей к общему фонду уже было: для Наркомфина—31,6 проц. и для Наркомпрода—68,4 проц. Из этой справки видно сокращение доли Наркомфина.

Доля же Наркомфина—это эмиссия. Сокращение эмиссии — это *первейшее* средство в борьбе с падением рубля.

Признавая крайне необходимым временное сохранение цефонда в том виде, как сейчас он есть, для выполнения текущей работы по разассигнованию фондов заработной платы на тех же, примерно, принципах, как это делалось до сих пор, в настоящее время надлежит перестать говорить о ликвидации или реорганизации цефонда, так как это ни в какой мере не увеличит общего фонда, а следовательно и реальной заработной платы каждого в отдельности работника. Всякого же рода реорганизация, перестройка безусловно отрицательно снова отразится на своевременности оплаты относительно достигнутой в течение двух-трех месяцев усиленной совместной работы аппаратов цефонда, Наркомфина, Компрода и ВСНХ.

Даже теперь, в мае месяце, иногда встречается несогласованность. Достаточно указать на случай разассигнования Наркомфином части майской заработной платы в бюджетном порядке в то время, как бюджетные предположения, принятые в декабре прошлого года, в значительной степени расходятся с требованиями практической жизни; особенно это заметно в отношении государственной промышленности, переходящей на хозяйственный расчет, и тем самым в значительной степени изменяющейся в организационном отношении.

Надо учесть опыт этой двух-трехмесячной работы цефонда и его местных органов, а опыт этот заслуживает внимания, так как в этой работе имеется практический подход к разрешению основного вопроса заработной платы—выяснение общего потребного фонда на покрытие заработной платы в государственных учреждениях и предприятиях и создание такового фонда, путем наиболее правильного установления соотношения между отдельными составными частями фонда, а именно: денежных знаков, продовольствия и продукции, в зависимости от общего экономического положения в стране.

Своевременность разассигнования майского фонда заработной платы и значительное исправление, внесенное в соотношение составных частей фонда (сокращение доли Наркомфина за счет увеличения доли Наркомпрода), а также имеющийся опыт практической работы последних двух-трех месяцев, позволяют выдвинуть вопрос не о реорганизации цефонда, а об образовании фонда заработной платы не на один месяц, как это имело место до сих пор, а на три месяца—на июнь, июль и август, т.-е. до нового урожая. Для того же, что бы парализовать снижение реальной заработной платы от могущих быть резких колебаний покупательной способности рубля, необходимо центр тяжести при образовании трехмесячного фонда заработной платы, впредь до нового урожая, перенести с денежной доли на долю продовольственную и на продукцию государственной промышленности. Только с новым урожаем, когда емкость деревенского рынка увеличится, а следовательно, ослабнет и промышленный кризис от «перепроизводства», возможно будет говорить об укреплении рубля и о переходе на денежную оплату труда, и тогда вопрос о цефонде, может быть, отпадет сам собой, а если органу, регулирующему заработную плату, суждено будет все-таки существовать, то опыт предыдущей работы даст возможность точно определить и ту форму, какую этот орган должен принять. Время и опыт решат—должен ли быть тарифный совет, особая комиссия при Госплане или цефонд в реорганизованном и расширенном виде.

Сейчас же обсуждать вопрос о реорганизации или ликвидации цефонда скорее вредно, чем полезно.

АРТ. ХАЛАТОВ.

Организованное влияние или изоляция?

Рабочую кооперацию выделить нельзя, так как рабочие в этом случае лишатся влияния на остальную кооперацию. Нужно хозяйственным путем усилить кооперацию и тем обеспечить интересы потребителя.

Недавно в «Правде» появилась статья т. Ударова, которая, по моему мнению представляет неправильный подход к разрешению ближайших кооперативных задач. Без всякого анализа проделанной уже работы автор полагает весь центр тяжести только в существовании рабочей кооперации, не замечая, что вопрос стоит так: единство *ли потреб.* кооперации или изолированное существование рабочей и крестьянской кооперации.

Поэтому, вместо того, чтобы ставить вопрос о влиянии рабочих на всю потреб. кооперацию, об обслуживании, в первую голову, интересов рабочих масс и, стало быть, вести линию на укрепление потреб. кооперации активными пролетарскими силами, т.-е. с этой стороны организационно охватить городские ЕПО, — нам диктуют другую линию — обособленное от ЕПО хозяйственное существование рабочей кооперации. Эта идея вредна и с точки зрения интересов рабоч. кооперации и с точки зрения общих интересов советского государства, ибо где явится при этой линии тот мост, который должен быть перекинут между рабочим и крестьянином, если даже в области потреб. кооперации мы станем усиливать центробежные силы?

Я согласен, что ЕПО промышленных районов должны превратиться в крупные центральные рабочие кооперативы. Но не формально, как к этому стремится т. Ударов, а по самому существу. И тогда уже никак нельзя будет их обвинять в том, что им чужды интересы рабочих. Не идейными разногласиями, не перестраиванием рядов, не организационной ломкой надо лечить недуги потреб. кооперации, а исключительно активностью, фактической работой представителей рабочих в потреб. кооперации.

На первой ступени все ЕПО будут, по преимуществу, рабочими об'единениями. Труднее этого достичь в губсоюзах. Но *и в них* и в Центросоюзе должна быть единая воля. И тут необходимо хозяйственным путем добиться пролетарского *влияния и* преимущественного обслуживания интересов рабочих масс. Концентрация сил одинаково нужна на всех ступенях кооперативной работы.

Городские ЕПО должны обнять все добровольные об'единения своего района, но не путем превращения в союз, а путем обслуживания всех добровольных об'единений, активным участием добровольных об'единений в строительстве и в постоянной работе ЕПО.

Такое же формальное отношение проявляет т. Ударов и к хозяйственной работе. Он говорит: рабочая кооперация должна выступать «с развязанными руками» на рынке, нужно «добиться непосредственной смычки с крестьянством», а не «заготовлять продукты бюрократическим путем, через многоэтажный аппарат потреб. кооперации».

Что это, если не одни слова? Центросоюз работает или через губсоюзы, или самостоятельно. И в том и в другом случае его работа определяется исключительно хозяйственными мотивами, т.-е. не одной, упрощенно к тому же понимаемой, «смычкой», а целым комплексом данных, начиная от своевременной подготовки и кончая созданием необходимых материальных и финансовых условий для всей работы. «Развязывание рук» не даст ничего, кроме распыления хозяйственной работы, кроме появления на рынке еще одного, пожалуй, худосочного конкурента.

Совершенно не вяжется с исходной точкой правильное заключение т. Ударова о сосредоточении средств в первичных кооперативных ячейках для «оживления товарообмена *во всем организме*» (мой курсив. Л. Х.) кооперативов. Также правильно, что вопрос не в выделении раб. кооперации, а в улучшении обслуживания рабочего потребителя.

Но тогда давайте эту работу усиленно проводить, фактически ее осуществлять, а не спорить по вопросам, набившим всем оскомину, которые разлагают, а не укрепляют всю потреб. кооперацию в целом.

Л. ХИНЧУК.

Поучительная история.

Обвинения т. Зимина «ГОМЗЫ» в забвении ею государственных (транспорта) интересов базируют на незнании дела. Отсутствие оборотных средств приводит к необходимости пользоваться частными контр-агентами.

Т. Зимин в № 97 «Правды» поместил под таким названием статью, направленную против «госторговцев» вообще и «ГОМЗЫ», в частности.

Мы находим, что история со статьей т. Зимина действительно поучительна, но лишь в том смысле, что т. Зимин показал, как не следует писать в советских и партийных газетах.

Дело нужно знать, иначе легко скатиться либо к беллетристике, либо, что случилось с т. Зиминым, к демагогии.

Мы все же решили ответить на означенную статью, так как вопрос, затронутый в ней, имеет государственное значение и показывает, сколь бюрократичны еще наши управляющие органы, с одной стороны, и как тяжело нашей индустрии в условиях неслаженности торговых и финансовых оборотов.

Т. Зимин пишет, что Гомза не выполняет для транспорта государственных обязательств.

Так ли?

Заводы «ГОМЗЫ» при переходе на хозяйственный расчет получили утвержденный бюджет на 9 месяцев 1922 года в общей сумме 15.802.000 довоенных рублей. Поскольку государство сочло тогда себя не в силах гарантировать государственное снабжение в этой сумме, оно отказалось от продукции заводов «ГОМЗЫ» в размере около 25 проц. программы, а точно на сумму 4.380.000 довоенных рублей. Равным образом заводы Приокского Горного Округа, вырабатывающие исключительно материалы, были исключены президиумом ВСНХ, как заводы подсобные, продукция коих входит в состав фабрикатов, выпускаемых транспортными заводами «ГОМЗЫ» (Сормовский, Коломенский и т. д.).

В силу этого в утвержденную программу, в части, касающейся предметов для НКПС, не вошло ни одного фунта бандажей, труб, сортового металла, гвоздей и т. д., каковые должны были быть оплачиваемы реальными средствами.

Характерно, что НКПС получил в течение января и февраля: бандажей, труб, гвоздей и других металлических изделий на сумму около 150.000 довоенных рублей, несмотря на то, что, как было указано выше, эта продукция не входила в утвержденную программу «ГОМЗЫ».

Таким образом, даже теоретически НКПС не мог претендовать на плановое снабжение его теми продуктами, на которые он сейчас заявляет претензию и которые по бюджету составляли фонд «ГОМЗЫ» для реализации на рынке. Фактически же вся работы «ГОМЗЫ», начиная с первых дней периода ее на начала хозяйственного расчета, шла при полном недостатке оборотных средств и при неисполнении намеченного плана государственного снабжения; например, в январе заводами «ГОМЗЫ» было отпущено государству продукции на 1.167.000 довоенных рублей при полученных средствах от государства на общую сумму 570.000 довоенных рублей, что привело к уменьшению оборотных средств на 600.000 довоенных рублей за 1 месяц. В феврале заводами «ГОМЗЫ» было отпущено государству продукции на 1.304.000 довоенных рублей при получении за тот же месяц от государства ценностей всех видов на сумму 412.000 довоенных рублей, что привело к тому же в сумме 900.000 довоенных рублей.

Из этого видно, что «ГОМЗА» лишь только за 2 месяца потерпела сокращение оборотных средств от недостаточной оплаты ее продукции в сумме 1.500.000 довоенных рублей.

Так как об'ем работ для НКПС по отношению всей программы заводов «ГОМЗЫ» составляет около 60 процентов, то ясно, что 900.000 золотых рублей составляет ту сумму, которая была отпущена заводами «ГОМЗЫ» для НКПС без всякого эквивалента.

Поэтому говорить о том, что «ГОМЗА» не выполнила своих обязательств перед НКПС, не приходится. Само собой разумеется, что правление «ГОМЗЫ» не может взять на себя рассмотрение тех обязательств, кои приняло государство в лице ВСНХ в отношении НКПС. Она считает эти взаимоотношения делом общегосударственным и берется судить лишь о том, что составляет задачу и обязательства лишь заводов самого об'единения. Именно в этом правление «ГОМЗЫ» и усматривает основание для недоразумений, послуживших для нареканий НКПС на «ГОМЗУ».

Дальше т. Зимин говорит, что «ГОМЗА» посреднику предоставляет и скидку и кредит, бронирует за ним целую партию нужных транспорту металлов, тогда как транспорту «ГОМЗА» во всем этом отказывает.

Что здесь? Полное незнакомство с делом или демагогия?

«ГОМЗА» помещает в газетах большие об'явления с предложением разных металлических изделий. И что же?

НКПС, которому нужны эти последние, не удосуживается ни по телефону, ни письменно, ни лично обратиться в «ГОМЗУ» с предложением отпустить ему изделия.

Единожды НКПС просил «ГОМЗУ» отпустить несколько тысяч пудов гвоздей. «ГОМЗА» несмотря на то, что гвозди не входят в ассортимент специальных транспортных изделий, и несмотря на то, что НКПС еще не договорился с «ГОМЗОЙ» о покупке этих гвоздей, бронирует телеграфно всю партию гвоздей за НКПС и сообщает об этом последнему.

Что же получается? НКПС только несколько спустя отвечает «ГОМЗЕ», что вопрос о покупке гвоздей остается пока открытым, так как НКПС дожидается заключения с ВСНХ общего договора.

Это—бюрократическое ведение дела. Никакие общие договоры, пока они еще не составлены, не могут задерживать текущей деятельности хозяйственных органов. НКПС же своим многонедельным молчанием заставил пролежать без движения целую партию гвоздей. Это — хозяйственность?

Это же касается льготных условий, предоставленных гр. Ч. «ГОМЗОЙ», то здесь следует указать, что «ГОМЗА» идет по тому пути, по которому следовало бы итти и другим хозяйственным органам.

Всем известно, что на металлозаводах имеются неходовые сорта изделий. Они залеживаются, а нужда в оборотных средствах громадная.

«ГОМЗА» за комиссионные в 2½ проц. отпускает гр. Ч. изделия, из которых много неходовых сортов, чтобы он их реализовал в валютные экспортные изделия, а «ГОМЗА» на эти последние через НКВТ закупает за - границей хлеб.

Договор с гр. Ч. заключен «ГОМЗОЙ» с согласия Главметалла.

Пока мы не наладили свои синдикаты, пока кооперация еще слаба, мы должны пользоваться частными агентами, если не хотим остаться без оборотных средств, т.-е. лопнуть.

Такова поучительная история с «ГОМЗОЙ», НКПС и т. Зиминым.

Прежде чем бросать упреки государственным органам, следует ознакомиться с делом.

Такова мораль коммунистов-производственников и коммунистов «госторговцев».

Иной морали мы признать не можем.

Т. же Зимин не идет по этому пути, хотя и знает, что гомзенской госторговлей заведует один из старейших и заслуженных коммунистов.

Председатель правления «ГОМЗЫ» А. ТОЛОКОНЦЕВ.

Мой меморандум.

«Золото, золото падает с неба— Дети кричат и бегут за дождем.»
А. Майков.

В Генуе нас «меморандумом» встретили,
Мы «меморандумом» храбро ответили,—
Хлопнули нас этой штукой вторично,
«Отмеморандили» мы энергично.
Рано кричать «караул» и «ура»:
Знаю я твердо, что это—игра,
И что игра эта лишь разгорается.
Пусть там Чичерин играет-старается,
Благо, московский суфлер не зевает,
Радио-ноты ему напевает.
Что до меня,
Я на другого уселся коня.
Утром газеты схватив торопливо,
Вести одной я ищу особливо,
Жадно впиваясь изо-дня в-день
В наш «дождевой бюллетень»;
После, лицо подперев кулаками,
Взором гоняюсь я за облаками.
— «Синие, белые, бурые, черные,
Ветру-погонщику вечно-покорные.
Ах вы, коровки мои, облака,
Дайте небесного нам молока,
Чтобы, упившися тучным напитком,
Сердце крестьян веселя,
Пахарей труд возместили с избытком
Тощие наши поля!»
Стукнули капли... Вось [illegible] духом,
Любо ловить мне глазами и слухом,
Как облака к зеленеющим полосам
Тянутся нитями разного цвета
И громовым откликаются голосом
На «меморандум» поэта!

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

Иллюстрация к Генуэзскому „плаванию“.

„Ветер крепчал“....

Рисунок Дени.

Верующим сынам православной церкви России.

Братья и сестры о Христе!

В течение последних лет, по воле божьей, без коей ничего не совершается в мире, в России существует рабоче-крестьянское правительство.

Оно взяло на себя задачу устранить в России жуткие последствия мировой войны, борьбу с голодом, эпидемиями и прочими нестроениями государственной жизни.

Церковь фактически осталась в стороне от этой великой борьбы за правду и благо человечества.

Верхи священноначалия держали сторону врагов народа.

Это выразилось в том, что при каждом подходящем случае в церкви вспыхивали контр-революционные выступления. Это было не раз. А теперь на наших глазах произошло такое тяжелое дело с обращением церковных ценностей в хлеб для голодных. Это должно было быть радостным подвигом любви погибающему брату, а превратилось в организационное выступление против государственной власти.

Это вызвало кровь. Пролилась кровь для того, чтобы не помочь Христу—голодающему.

Отказом помощи голодному церковные люди пытались создать государственный переворот. Воззвание патриарха Тихона стало тем знаменем, около которого сплотились контр-революционеры, одетые в церковные одежды и настроения.

Но широкие массы народные и большинство рядового духовенства не пошли на их призыв. Совесть народная осудила виновников пролития крови, и смерть умирающих от голода падает тяжким упреком на тех, кто захотел использовать народное бедствие для своих политических целей.

Мы, нижеподписавшиеся священнослужители православной церкви, [illegible] выразителями мировых [illegible] кругов, осуждаем действия тех [illegible] и тех пастырей, которые [illegible] организации противодействия государственной власти, [illegible] оказанию ею помощи голодающим и в ее других начинаниях на благо трудящихся.

Церковь по самому существу [illegible] должна являться союзом любви и правды, а не политической организацией, не контр-революционной партией.

Мы считаем необходимым немедленный созыв поместного собора для суда над виновниками церковной разрухи, для решения вопроса об управлении церковью и об установлении нормальных отношений между ней и Советской властью. Руководимая высшими иерархами гражданская война церкви против государства должна быть прекращена.

Каждый верный и любящий сын церкви несомненно поддержит наше заявление, с коим мы обратились к государственной власти о предоставлении нам возможности скорейшего созыва поместного собора для устроения церкви и умиротворения народной жизни.

Епископ Антонин.

Представители прогрессивного духовенства из г. Москвы священник *Сергей Калиновский*.

Гор. Петрограда: священник *Владимир Красницкий*, протоиерей *Александр Введенский*, священник *Евгений Белков*, псаломщик *Стефан Стадник*.

Гор. Москвы: священник *Иван Борисов*, священник *Владимир Быков*.

Гор. Саратова—протоиерей *Русанов*, протоиерей *Ледовский*.

С подлинным верно

Свящ. В. КРАСИЦКИЙ.

Церковная демократия против церковного феодализма.

Сегодня мы печатаем воззвание группы прогрессивных священников, которые резко протестуют против контр-революционного поведения патриарха Тихона, и требуют суда над ним.

Это воззвание должно быть прочтено каждым верующим. Оно формулирует то, что накопилось в душе у людей, которые еще разделяют старинные религиозные предрассудки, но которые уже увидели, что политика церковных феодалов есть политика крови, политика надругательства над голодающими. Патриарх Тихон и его свита [illegible] в кровавые раны и струпья голодных. Они разжигали новую гражданскую войну. Они стремились использовать остатки своего влияния в интересах монархии, в интересах торгашей, кавалергардов, титулованных разбойников царских времен.

Немудрено, что у многих священников заговорила совесть. В годину страшного голода держаться за карман под видом благочестивого служения Христу—разве это не верх цинизма и низости? Во время страшного несчастья, когда все силы должны быть брошены на мирное строительство, на труд, на созидание—начинать кровавые стычки ради бар и Врангелей и великих князей-помещиков,—разве это не возмутительное преступление перед народом?..

Вот почему появилось воззвание. [illegible] не были [illegible] в [illegible] [illegible] людей, которые видели всю преступность князей церкви, ее феодалов, ее богачей, ее генералов, генералов, которые сами, правда, не носили погон, но которые подбивали людей проливать кровь.

Такие люди нашлись. Они не могли больше молчать. Они потребовали церковного суда над патриархом—контр-революционером.

Этот факт весьма знаменателен. Он может стать переломным моментом в истории русской церкви. И он станет им.

Правительство Советской республики, правительство рабочих и крестьян, неоднократно подчеркивало, что его политикой является политика *веротерпимости* и *идейной* борьбы с религиозными предрассудками. Но рабочая диктатура не может мириться с таким положением вещей, когда верхи церковной организации [illegible], вопреки своим собственным [illegible] заповедям, быть [illegible] вооруженной силой контр-революции. Это [illegible] [illegible] [illegible]. Чем больше в них будет сознания их гражданского долга и [illegible] к голодной [illegible] стране, тем [illegible] отношения и [illegible] [illegible] с Советской властью примут [illegible] характер, и место судов [illegible] на улицах займет идейная борьба.

В этом смысле нужно приветствовать [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

Генуэзская конференция.

Наш ответ на меморандум союзников.

САНТА-МАРГЕРИТА, 11 мая. (Радио бюро прессы при российск. делегации). Сегодня, 11-го мая, утром, Чичерин передал Шанцеру наш контр-меморандум в ответ на меморандум союзников от 2-го мая. Сущность нашего контр-меморандума сводится к следующему.

Союзный меморандум от 2-го мая представляет шаг назад по сравнению с соглашением, состоявшимся на вилле Альбертис, и даже с меморандумом лондонских экспертов. Он отступает от взаимных условий. Основною целью держав при созыве Генуэзской конференции была реконструкция мира и в частности России. Все время указывается, что эта цель должна быть поставлена в первую очередь. Российская делегация приехала с готовыми проектами и предложениями концессий, займов, кредитов и с перечнем гарантий для иностранного капитала, а также с планом восстановления народного хозяйства и разнообразных концессий. Несмотря на все усилия российской делегации, проблемы будущего, интересующие всех, были отодвинуты на задний план и подчинены интересам малочисленных групп. Нежелание западных капиталистов признать равноправного контрагента в лице Советской России еще более ухудшает положение. Предисловие меморандума от 2-го мая пытается доказать, что экономическая блокада России может вредить только ей. В действительности же многочисленные специалисты доказали, что при отсутствии России мировой рынок подвергается пертурбациям, которым нельзя помочь без участия России, и которые ведут к тяжелым политическим последствиям. Поэтому жертвы, которые хотят получить от России, должны быть обоюдными; их должны нести и западные правительства.

Первая статья союзного меморандума неожиданно вносит политические вопросы в экономические переговоры, при чем требование подавления на русской территории революционных движений означает совершенно неприемлемое требование запрета деятельности рабочих организаций и партий в России. Скрытые попытки навязать России договоры, заключенные другими государствами, совершенно неуместны в меморандуме. Вопросы, касающиеся Румынии и России, уже разбираются путем переговоров между ними. Также неправильно возбуждение в связи с этим вопроса о Малой Азии.

Что касается финансовых вопросов, то указывается, что Конвент в 1793 году заявил, что «народ не может быть связан договорами тираннов». Дальше указывается, что когда иностранцы потребовали в 1905 году от русского правительства возмещения убытков, причиненных революционным движением, то русское правительство категорически отказало в этом.

Каннская резолюция была принята Россией под непременным условием применения принципов взаимности. Прецедентом в пользу России является дело «Алабамы» 1872 года. Приняв каннские резолюции под условием взаимности, российская делегация согласилась взять на себя довоенные долги под условием признания русских контр-претензий. Соглашением на вилле Альбертис российская делегация согласилась отказаться от контр-претензий под условием списания военных долгов и немедленного получения крупного займа. Державы не выполнили соглашения на вилле Альбертис и тем самым освободили российскую делегацию от этого обязательства, причем ответственность за это падает на союзные державы.

В ст. 7-й предисловия за Россией признается право организовать свою систему собственности, но самое содержание статьи находится в полном противоречии с этим предисловием. Суверенные права России не могут зависеть от решений арбитражного трибунала, ибо не существует беспристрастного суперарбитра при антагонизме между двумя системами собственности. Статья 7-я совершенно непрактична, ибо иностранец, попавший обратно в Россию и получивший свою прежнюю собственность, на основании решения неприемлемого для нас арбитражного трибунала, встретит в России всеобщую вражду и окажется неспособным продолжать деятельность. Практичным является российское предложение о предоставлении бывшим собственникам права первоочередности при передаче их собственности в концессию. Отвергая наши предложения в интересах небольшой кучки крупных капиталистов, державы тем самым приносят в жертву интересы массы мелких держателей русских займов, которые в случае соглашения советское правительство имело в виду удовлетворить.

Россия согласна на серьезные уступки иностранцам, но под непременным условием, чтобы соответствующие уступки были сделаны России другой стороной. Если бы удалось достигнуть соглашения на почве взаимного аннулирования претензий, советское правительство все-таки будет уважать интересы мелких держателей русских займов. В виду чрезвычайной трудности и сложности финансовых вопросов между державами и Россией, изучение таковых могло бы быть поручено смешанной комиссии экспертов. Главным препятствием для успеха конференции есть недостаточное признание державами принципа взаимности. Российская делегация продолжает сохранять свою примирительную позицию. (РОСТА).

САНТА-МАРГЕРИТА. (Радио бюро прессы при российской делегации). В дополнение к сообщению об ответе российской делегации на меморандум союзников сообщаются текстуально пункты русского ответа, касающиеся Румынии и Турции. Пункты эти гласят: «Искусно введенным в меморандум политическим вопросом является также статья, касающаяся российско-румынских отношений. Так как этот вопрос является частью политико-территориальной и иных разногласий между Россией и Румынией, то он не может быть рассматриваем отдельно. Однако, особенное удивление российской делегации вызывает по поводу того, что в меморандуме выдвигается вопрос о мире в М. Азии, после того, как вопреки предложению России Турция на конференцию приглашена не была. Между тем присутствие Турции в особенности могло бы способствовать установлению мира в М. Азии. Со своей стороны и Россия в виду ее тесной дружбы с Турцией охотно могла бы содействовать достижению этой цели. Что же касается строгого нейтралитета, которого требует меморандум от России по отношению к войне, происходящей ныне на турецкой территории, то нейтралитет со стороны России не может быть иным, чем тот, которого требуют от других держав международное право и обычай».

Союзники и русский ответ.

ВАРШАВА, 12 мая. (Роста). По сообщению «Речи Посполитой», позиция французской делегации в отношении русского ответа официально еще неизвестна, однако, в генуэзских кругах полагают, что французская делегация, во избежание срыва конференции, перешлет текст советской ноты в Париж, предоставляя решение вопроса французскому правительству. Английская делегация в своем официальном заявлении признает советский ответ приемлемым в качестве основы для дальнейших переговоров. Различая два момента в этом вопросе—заключение мирного и хозяйственно-финансового договора с Россией—английская делегация полагает, что неуступчивость русской делегации в экономических вопросах, во всяком случае не может помешать заключению мирного договора. В кругах итальянской делегации на советский ответ смотрят как на путь к дальнейшим переговорам.

ВАРШАВА, 13 мая. (Роста). По получении русского ответа Эдуард Григ, секретарь Ллойд-Джорджа, как сообщает корреспондент «Речи Посполитой», заявил представителям печати, что русский контр-меморандум пока еще не рассмотрен и поэтому нельзя еще вынести окончательного суждения об его содержании. Однако, уже сейчас можно отметить, что русский ответ содержит в себе очень много полемического элемента и излишних положений. Следует, впрочем, подчеркнуть, что Россия готова взять на себя серьезные обязательства, требуя за это в виде компенсации чего-либо более значительного, чем одни только ни к чему не обязывающие обещания кредита. По поводу позиции французской делегации Григ заявил, что о ней еще нельзя сказать ничего определенного, так как французская делегация занята изучением русского ответа. Тем не менее делегация находит, что нет оснований опасаться немедленного срыва конференции; русский контр-меморандум должен быть рассмотрен во всех деталях раньше, чем он будет передан комиссии, которая и выработает на него ответ.

Заявления Шанцера.

РИМ, 12 мая. (Радио итальянск. прессы). Сегодня в Генуе министр иностранных дел Шанцер принял в Доме Печати многочисленных итальянских журналистов, которым он сделал несколько важных заявлений по поводу ответа российской делегации. «Я не могу,—сказал, между прочим, Шанцер,—высказать своего окончательного мнения о русском ответе, прежде чем он не подвергся обсуждению с другими державами. Однако, мое личное мнение, как и мнение председателя совета министров и остальных членов делегации, с которыми я нахожусь в полном согласии, таково: **русское предложение не должно быть отвергнуто и, за исключением некоторых деталей, заслуживает полного внимания.** Оно, несомненно, внушено духом примирения и сотрудничества. Мы полагаем также, что задача конференции не закончена, и мы должны продолжать работу для упрочения мира. Прежде чем разойтись, конференция должна возвестить это слово мира в Генуе всем народам». «Я обращаюсь,—закончил свою речь Шанцер,—к представителям прессы с просьбой помочь нам убедить весь мир, что великое дело примирения и успокоения умов должно быть завершено в Генуе, дабы, после тяжелых жертв войны могло возродиться взаимное доверие между народами и надежда на более светлое и благополучное будущее». (РОСТА).

Воинственность Франции и ее оруженосцев.

БОРДО, 12 мая. (Радио аг. Гаваса). Французская печать считает, что русский ответ на меморандум союзников является неприемлемым. «Матэн» говорит, что принятие русского контр-меморандума было бы равносильно «капитуляции цивилизованной Европы перед Советами». «Журналь» констатирует, что русский ответ, несмотря на все заверения о миролюбии, содержит, хотя и замаскированные, но тем не менее вполне определенные угрозы. По словам генуэзских корреспондентов, бельгийская делегация считает русский ответ совершенно неприемлемым. Делегаты Малой Антанты считают, что всякие дальнейшие переговоры с русской делегацией бесполезны. (РОСТА).

Россия капитулировать не собирается.

ВАРШАВА, 13 мая. (Роста). Раковский, коснувшись в беседе с журналистами нашего ответа, между прочим, заявил: «С одной стороны, в своем ответе мы хотели обосновать нашу позицию, с другой же—найти выход из положения. Если сравнить меморандум держав от 2 мая с результатами наших бесед с ними на вилле Альберти, то ясно станет, что **державы сделали шаг назад. А потому и мы берем назад уступки, предложенные нами ранее.** Поэтому **сегодня мы находимся в том же положении, как и в начале конференции, чем мы обязаны доктринерству некоторых держав, пытающихся трактовать Россию, как побежденного врага. Но мы—не побежденные и капитулировать не собираемся».**

Отзыв печати о нашем ответе.

Англия.

ЛОНДОН, 12 мая. (Роста). Первые впечатления генуэзских корреспондентов лондонских газет от русского ответа довольно смутны и противоречивы. Наиболее пессимистически высказывается корреспондент «Дэли Ньюс», который отмечает, что советская делегация не дала удовлетворительного ответа ни на один из главных пунктов меморандума союзников. Русские в своем ответе, говорит корреспондент, отклоняют предложение кредитов, отказываются от обязательства воздержаться от пропаганды, признают некоторые обязательства, но с серьезными оговорками, уклоняются от разрешения вопроса о частной собственности, предлагая передать его смешанной комиссии экспертов, отвергают проект о третейских судах и совершенно отказываются обсуждать вопрос о реституции румынских ценностей. В то же время корреспондент указывает, что русский ответ на руку французам, которые теперь согласятся на компромиссное предложение Шанцера по вопросу о частной собственности, так как, считая принятие Россией этого компромисса уже невозможным, Франция может свалить ответственность за разрыв на Россию. Но, с другой стороны,—продолжает корреспондент,—теперь ясно, что **ни английская, ни итальянская делегации не расположены усмотреть в русском ответе причину для прекращения переговоров, и что английская делегация уже обратила особенное внимание на заключительную часть ответа, предлагающую продолжать конференцию.** «Дэли Ньюс» пишет, что соглашение между Россией и Антантой не только не невозможно, но попросту неизбежно, и рано или поздно будет осуществлено, так как это необходимо и для Европы и для России.

Корреспондент «Дэли Кроникль» высказывается приблизительно в таком же смысле. Заявляя также, что русский ответ неудовлетворителен, он тем не менее добавляет: «Надо откровенно признать, что документ очень логически построен, выражения его умеренны и точно передают то, что в нем предполагалось сказать. Во многих отношениях—это лучший документ, опубликованный за все время конференции. Конечно, он является типичным русским заявлением и потому непрактичен, но если не считаться с этой особенностью, то нужно признать, что он очень хорошо составлен». Как утверждает корреспондент «Дэли Экспресс», единственное, что удовлетворило Ллойд-Джорджа—это выраженное Россией желание мира и ее готовность примкнуть к проектируемому Ллойд-Джорджем договору. По словам корреспондента, **Ллойд-Джордж твердо заявил Барту, что каково бы ни было мнение Франции о русском ответе, он намерен вести дело до конца и не допустит, чтобы вопрос о частной собственности стал камнем преткновения для дела мира.**

ЛОНДОН, 12 мая. (Роста). По сообщению корреспондента «Манчестер Гардиан», по первому впечатлению англичан, русский ответ дает базу для продолжения политических переговоров с Россией. Корреспондент «Морнинг Пост» полагает, **что срыв конференции невероятен.** «С одной стороны, говорит корреспондент, конечно, едва-ли можно предположить, что французское правительство примет ответ, как базу для дальнейших переговоров, но, с другой стороны, так как другие державы находят ответ неудовлетворительным и в глубине души становятся на такую же точку зрения, как и французы, то, повидимому, нет оснований, почему бы вопрос о долгах и претензиях не был отложен, как это предлагают русские делегаты. Тогда конференция занялась бы вопросами о границах и договором о воздержании от нападений».

Корреспондент «Дэли Телеграф» решительно заявляет, что русская нота, в общем, заслуживает ответа. С чувством удовлетворения можно отметить, продолжает корреспондент, что по общему признанию Англии и Италии, **работа конференции может продолжаться на базе русского ответа.** Англичане полагают, что если русские готовы ждать кредитов, конференция должна согласиться продолжать обсуждение вопроса о мире.

Корреспондент «Дэли Геральд» полагает, что Ллойд-Джордж склонен продолжать переговоры, так как конкретные предложения заключительной части ответа дают для этого достаточное основание. Наконец, корреспондент «Централь Ньюс» передает следующую, как он называет, официальную точку зрения на русский ответ: **«Ответ не вполне удовлетворителен, но дает нам возможность продолжать переговоры и создает базу для обсуждения договора о взаимном воздержании от нападении.** Пространные рассуждения, касающиеся французской резолюции, едва ли встретят большое одобрение со стороны французов. Если русские согласны, чтобы вопросы о кредитах и вопросы общего экономического характера были отложены, мы будем продолжать наши работы. Ясно, что русские стремятся к миру, и нота их дает соответствующую базу для мирных переговоров. Разумеется, нота должна вызвать в Генуе сильные разногласия. Мы более заинтересованы в частной собственности в России, чем Франция; наши интересы там оцениваются в 12 миллионов фунтов стерлингов, интересы же французов только в 5 миллионов, но мы не допустим, чтобы вопросом о частной собственности прикрывались тайные махинации, направленные против дела мира».

Франция.

БОРДО, 12 мая. (Радио французск. прессы). Французская пресса отмечает, что некоторые делегации в Генуе боятся порвать переговоры с Россией, а потому, вероятно, несмотря на невозможность дальнейших переговоров с советским правительством после его ответа на меморандум, союзники и нейтральные страны все же будут продолжать обсуждение технических подробностей русского вопроса для того, чтобы не осталось ничего невыясненного. «Пти Журналь» заявляет, что об'единенные попытки Ллойд-Джорджа, Шанцера и Вирта убедить русскую делегацию занять примирительную позицию успехом не увенчались. (РОСТА).

К урегулированию границ.

Позиция Франции.

ВАРШАВА, 12 мая. (Роста). Как сообщает парижский корреспондент «Речи Посполитой», в четверг утром состоялось заседание французского кабинета, под председательством Пуанкаре, для обсуждения положения, создавшегося в связи с последними заявлениями Ллойд-Джорджа о виленском, восточно-галицийском и саарском вопросах. По мнению французского кабинета, Ллойд-Джордж, поднимая вопросы, ранее исключенные из программы конференции, пытается превратить конференцию в некий верховный трибунал в целях пересмотра вопросов, уже ранее разрешенных различными договорами. На этом же заседании совета были выработаны и отправлены в Геную точные инструкции для Барту, с предписанием настаивать на прежней французской позиции.

Угрожают уходом.

ВАРШАВА, 13 мая. (Роста). По сообщению «Речи Посполитой» из Генуи, вчера на совещании с Шанцером Бенеш и Скирмунт выразили протест против решения, принятого на последнем заседании державами, созывавшими конференцию, по вопросам о Восточной Галиции, Виленщине и других территориях. Если державы будут настаивать на принятом решении, поставившем Польшу и Малую Антанту в затруднительное положение, это может вызвать, по словам газеты, уход Малой Антанты и Польши с конференции.

Надежды Польши на Францию.

ВАРШАВА, 13 мая. (Роста). «Речь Посполита» сообщает, что на состоявшемся сегодня заседании комиссии сейма по иностранным делам с участием премьера Пониковского, Станислав Грабский от имени правительства внес предложение о ратификации политических и торговых договоров с Францией. После непродолжительных прений, представители всех сеймовых групп высказались за ратификацию, и лишь член П. П. С. Перль заявил, что его партия воздерживается от голосования, так как военная конвенция с Францией не опубликована. В конце заседания комиссии Пониковский огласил телеграмму Скирмунта, сообщающего, что Франция, Бельгия и Малая Антанта поддерживают Польшу, протестующую против обсуждения виленского и восточно-галицийского вопросов в Генуе.

Вокруг русской нефти.

ЧИТА, 11 мая. (Дальта). «Нью-Йорк Уорльд», говоря о работе русской делегации в Генуе, пишет: «Русские спутали все политические расчеты союзников. **Русская нефть является большим козырем в руках советской делегации, что расстраивает союзные ряды, одновременно усиливая позицию самих русских.** Русско-германский договор является фактором такого же порядка. Союзники предполагали, что, выступая единым фронтом, они подчинят Россию, однако, **единый фронт дал глубокую трещину».** (РОСТА).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Первое мая в Германии.

По своей внешней форме празднование 1-го мая в Германии в этом году, пожалуй, могло напомнить довоенные первомайские демонстрации германского пролетариата. Впервые, после многолетнего перерыва, почти всюду рука об руку демонстрировали все три лагеря рабочего движения. Чисто внешний эффект получился, пожалуй, еще сильнее довоенного: как в столице, так и в провинции, первомайская демонстрация приняла небывалые по размерам формы; на этом сходятся сведения отовсюду—начиная с крупных промышленных центров Западной Германии и кончая захолустными городишками в чисто аграрных районах Восточной Пруссии.

Довоенную картину еще могли усилить и «приготовления» германской буржуазии к 1-му мая этого года. Капиталистическая пресса еще в середине апреля начала свою атаку. Стиннезированные телеграфные агентства сообщали, что тяжелая индустрия не допустит празднования, что ничем «не мотивированное отсутствие будет рассматриваться, как произвольная неявка». Дирекции государственных предприятий предупреждали, «что 1-е мая—рабочий день». Такой же град заявлений своевременно посыпался со стороны отдельных государственных учреждений. «Достижения» германской революции сказались лишь в том, что имперское правительство, в котором шейдемановцы, по собственному же заявлению, играют такую видную роль, после долгих колебаний разрешило милостиво «социалистически мыслящим государственным чиновникам и рабочим празднование 1-го мая»— с той скромной оговоркой, что день этот будет рассматриваться, **как прогульный.**

Одним словом, создается полная иллюзия «старых добрых» времен.

А между тем, все было не то. Первомайское празднование этого года меньше всего было «празднеством», в «специфически-немецком» смысле этого слова.

Послереволюционный характер 1-го мая сказался хотя бы уже в том, что шейдемановцы—эти блюстители «единой, неделимой пролетарской партии» и единственные наследники довоенного духа первомайских прогулок—уже за три недели до 1-го мая и почти непосредственно после берлинской конференции трех Интернационалов устами Вельса заявили, что они ни в коем случае не пустятся на такое рискованное дело, как демонстрация совместно с коммунистами... Мотивы: «коммунистические крики о едином фронте—ложь и лицемерие» («Форвертс» от 13 апреля).

«Коммунистические крики» о едином пролетарском фронте и были душой первомайского выступления германского пролетариата в этом году. В этом центральном лозунге концентрировалась вся нужда, вся революционная энергия рабочего класса в его позиционной борьбе с локаутами, с безработицей, с дороговизной, с налоговым винтом, с удлинением рабочего времени, с политической реакцией—отечественной и интернациональной.

Восьмичасовой рабочий день, право коалиции, ущемление вещных ценностей, защита российской революции, освобождение революционных борцов—все это были не довоенные абстрактные лозунги, а кровные нужды, вытекающие из повседневной борьбы трудящихся Германии.

Но в центре этих отдельных конкретных требований все же стоял лозунг единого фронта. Страхи шейдемановцев оказались отнюдь не пустыми. Как в Берлине, так и во всех крупных промышленных центрах, несмотря на официальные запреты, демонстрации все же прошли совместно. И что еще существеннее—несмотря на численное превосходство—социал демократы во многих пунктах морально оказались сильно побитыми. Большинство их ораторов не могло найти контакта с массами. И лозунги вращались вокруг демократической республики и всеобщего равного, прямого и тайного голосования. В этом отношении очень характерна та холодность, с которой рабочие массы встретили в Берлине выступление представителя амстердамцев Удегеста. Смысл речи его сводился к тому, что во всех поражениях рабочего класса виновна политическая рознь, и единственным выходом из положения является твердая профессиональная организация под руководством Амстердама...

В Берлине в демонстрации участвовало около 600 тыс. рабочих и служащих. Демонстрировали в Люстгартене все партии совместно.

В Лейпциге состоялись с утра собрания в 13-ти крупнейших залах города. После митингов многочисленная толпа отправилась на демонстрацию, в которой участвовал весь лейпцигский пролетариат без различия партийной принадлежности. При этом дело дошло до крупного инцидента, причиной которого явились реакционные студенты. Вопреки постановлению социалистического правительства Саксонии, ректор выставил над университетским зданием, вместо республиканского флага, старый университетский. Часть демонстрантов ворвалась в университет и сорвала с крыши флаг.

В Гамбурге на демонстрации коммунисты выступали отдельно. К их демонстрации примкнуло около 40 тыс. рабочих. От совместных демонстраций социал-демократы и совет профсоюзов отказались в самую последнюю минуту.

В Рейнланде и Вестфалии единый фронт повсюду был проведен полностью. В Дюссельдорфе в демонстрации приняли участие свыше 100.000 человек. Во главе демонстрации шли 5.000 детей воспитанников светских школ.

В Эльберфельде-Бармене в демонстрации приняло участие около 60.000. В Эссене в демонстрации участвовало около 80.000.

В Верхней Силезии, несмотря на запрещение союзнической комиссии, состоялись повсюду многочисленные демонстрации.

В Мюнхене в демонстрации приняло участие свыше 20.000 чел.

В Галле из 200.000-ного населения в демонстрации приняли участие 60.000 человек.

В Кельне, несмотря на отказ совета профсоюзов, произошла массовая демонстрация, при чем социал-демократы демонстрировали только с независимыми.

Во Франкфурте-на-Майне демонстрировало свыше 100.000 рабочих. В этой демонстрации приняли участие все три партии вместе.

В.

Убийцы и адвокаты.

(К делу эсеров).

Второй Интернационал горой встал на защиту партии русских эсеров. На Берлинском совещании он выговорил себе право организовать защиту «невиннейших» и «безобиднейших» бело-эсеров. Сейчас он это право осуществляет, посылая на процесс т. т. адвокатов. Широкая публика, читая про все эти трогательные заботы г.г. Вандервельде и Макдональда, вероятно, думает, что между партией эсеров и II Интернационалом существуют самые дружеские, самые братские, самые нежные отношения. Так вот по этому поводу и хотим мы рассказать кое-что читателю.

I.

«Второй Интернационал морально умер уже во время войны. Наивно циническое заявление Эрве: как только разразилась война, все мы разом упали с облаков на землю, и каждый на свою родную землю,—могло бы быть по чистой совести повторено тогда громадным большинством деятелей социализма».

Так писал вождь эсеров Виктор Чернов совсем еще недавно, в январе 1921 года, в главном органе ПСР «Революционная Россия». Совсем не «паникеры», но безусловно цинические заявления делали во время войны, конечно, г-да Вандервельде, Гендерсоны, Шейдеманы, Ренодели и т. д. В марте 1920 года партия эсеров вышла из II Интернационала. Центральный Комитет эсеров свой выход впоследствии мотивировал тем, что для II Интернационала, «как будто ничего в мире не изменилось, начиная с роковых августовских дней 1914 года. И, собравшись на своем конгрессе в Женеве, он готовился продолжать ту политику, которая оказалась бессильной предотвратить мировую бойню и потерпела полное банкротство в силу неспособности руководить пролетариатом в ответственные часы истории».

Так аттестовал ЦК эсеров II Интернационал в своем письме к Венскому Интернационалу от 23 апреля 1921 г. (См. «Революционная Россия» № 8). Партия эсеров в лице своего ЦК стала стучаться в двери Венского об'единения. Но пока что двери эти не отперты. Потому ли, что заграничная делегация эсеров не энергично стучалась в венские двери, или потому, что венцы не хотят принять в свою среду столь одиозную партию, но факт тот, что она оказалась вне международного об'единения.

Что же, все таки было плохого во II Интернационале для партии эсеров? Послушаем еще г-на В. Чернова.

«Привыкнув к идее «общенационального блока» во время войны, крупнейшие деятели II Интернационала и после войны унаследовали эту идею, принявшую измененную форму «коалиционизма, во что бы то ни стало»... **Шейдеман в Германии, Вандервельде в Бельгии, Брантинг в Швеции** настойчиво проводят эту **коалиционную политику.** Она **означает неизбежный раскол в рабочем классе, вовлечение части его в фарватер буржуазной политики, другой части—в фарватер анархии».**

Бичуя «квази социалистическое политиканство», которое пытается «гальванизировать **труп»** II Интернационала, Чернов продолжает:

«II Интернационал умер и не может воскреснуть. Мы идем к новому, III Интернационалу. Те, кто бессильно хватается за старое, способны привести не к возрождению, а к вырождению Интернационала. **Правое крыло социализма** (мы говорим про верхи его) **уходит от него к откровенному социал-реформизму, течению анти-революционному** и все более и более сближающемуся с левыми течениями в буржуазии. Им лучше скорее закончить эту эволюцию, **лучше стать хорошими буржуазно-демократическими реформаторами, чем плохими социалистами».** (См. «Револ. Россия»).

Как видите, г. Чернов недурно «нарисовал» вождей II Интернационала или, как он говорит, вождей «бывшего II». Бесспорно, что именно коалиционная политика разрывает рабочий класс на части. Бесспорно, что все эти Шейдеманы, Вандервельды, Брантинги являются просто буржуазно-демократическими политиками, злейшими врагами пролетарской революции. Социал-реформисты это — **буржуазная агентура** в рабочем классе... Все это правильно. Все это несомненно...

И вот в 1920 году господа эсеры стали наполнять плевками тот вонючий колодезь, из которого до того времени с великим наслаждением пили отвратительную [illegible] воду. Но забыли старую поговорку о том, что не следует плевать в колодезь, из которого, быть может, еще придется напиться. А ведь в настоящее время партия эсеров пьет, главным образом, из шейдемано-вандервельдовского колодца.

О, это замечательная картина! В 1920—1921 г. эсеры, расплевавшись со II Интернационалом, обозвав его всеми непотребными именами, уходят оттуда. ***Уходят, главным образом, потому, что партии II Интернационала в глазах русских рабочих суть прямые агенты капитала.*** Уходят потому, что *одной принадлежности ко II Интернационалу* было достаточно для русского рабочего, чтобы он безошибочно мог определить, с какого рода «социалистом» имеет он дело. Считаясь с настроениями русских рабочих, почти одновременно с эсерами оставили ряды II Интернационала и русские меньшевики.

Однако, по существу, и эсеры и меньшевики вполне «стоят» II Интернационала, равно, как и II Интернационал вполне достоин своих русских изменчивых друзей.

Меньшевики вступили в Венское об'единение по существу в качестве партии II Интернационала. Эсеры застряли «между»—фактически целиком оставаясь партией «бывшего II». Плевки, кислые речи, обличения, все это было бутафорией. **Черновы обманывали своих русских немногочисленных сторонников, требовавших выхода из II Интернационала, они симулировали разрыв** со II Интернационалом, чтобы представить настоящий разрыв, Чернов пишет статьи, в которых говорит **правду** о II Интернационале.

II.

Но каждый раз, когда партия эсеров в своей борьбе против коммунистической партии нуждается в «международной» помощи, эту помощь она получает, в первую очередь, от II Интернационала, во вторую очередь—от Венского об'единения. В настоящее время главным адвокатом партии г-на Чернова является тот самый Вандервельде, который так ярко был обрисован год с лишним тому назад... Виктором Черновым. Вот выдержка из эсеровской газеты «Голос России» (№ 933) о первом заседании конференции трех Интернационалов.

«Первоначально было решено допустить лишь газеты тех партий, которые принадлежат к одному из трех Интернационалов. В комиссии Радек энергично возражал на этом основании против допущения эсеровской печати. По этому вопросу разгорелись прения. Вандервельде заявил, что **если эсеровские газеты не будут допущены, то делегаты II Интернационала покинут конференцию. Адлер предложил, чтобы** II Интернационал «ручался» за журналистов эсеров, что было принято Вандервельде **и его товарищами...** Эсеровская делегация намерена апеллировать на действие Венского секретариата, отказавшегося поддерживать требования эсеров».

Итак, или эсеровские «журналисты», или срыв единого фронта,—так ставит вопрос II Интернационал и его достойный вождь, королевского величества министр Вандервельде. Он «ручается» за Чернова, еще вчера плевавшего ему в лицо. Он берет под свою защиту всю партию эсеров, которая официально об'являла II Интернационал «живым трупом», бессильным, безвольным, неспособным к действиям учреждением...

Эти господа прекрасно понимают друг друга! Вандервельде считает, что дружеские плевки можно утереть, особенно, когда известно, что это об'стоятельства заставили друга плеваться. II Интернационал знает, что партия эсеров фактически его партия, и потому он берет на себя роль ее главного адвоката. Венское об'единение знает, что всякая партия II Интернационала, одновременно и его партия, поэтому оно берет на себя роль второго адвоката эсеровской партии убийц и поджигателей. В результате—на конференции трех Интернационалов вопрос о русских эсерах занимает заметное место.

Как защищали господа социал-демократические адвокаты своих эсеровских друзей? Эсеровский «Голос России» сообщает:

«По вопросу о положении заключенных и суде над эсерами, Макдональд с негодованием отверг «циничное предложение» Радека об обмене пленными. У социалистических партий в Европе нет заложников. Подобная торговля и обмен человеческими головами недостойны социализма».

Здесь очень много благородства и весьма немало лицемерия. Гр. Макдональд пытается пустить пыль в глаза, «заговорить зубы». Радек прекрасно знает, что у II Интернационала нет партийных тюрем. Но всему миру известно и то, что **коммунистические пленники буржуазии в Германии и Англии, во Франции и Польше, в Испании и Юго-Славии, Латвии и Финляндии,—суть пленники II Интернационала,** ибо он поддерживает свою буржуазию в ее борьбе с коммунистами и с революционным рабочим движением. Когда II Интернационал поддерживал всеми силами и [illegible] меньшевистскую Грузию и дашнакскую Армению,—он тем самым **поддерживал каторжную тюрьму для коммунистов Грузии и Армении.**

Макдональд в священном гневе восклицает, что «торговля и обмен человеческими головами недостойны социализма». О каком социализме идет здесь речь? О «социализме» мистера Ллойд-Джорджа, супругов Вебб или о социализме Маркса—Энгельса? Очевидно, речь идет о первых двух видах социализма», ибо партия Макдональда с марксовым социализмом не имеет ничего общего. Следовательно, ссылка на «социализм» является простой словесностью, очередной попыткой выехать на фразах.

По существу же вопрос сводится к тому, что российская Советская республика не может позволить эсерам и меньшевикам срывать дело революции. Они добиваются возврата к буржуазной власти («демократия», «учредилка»),—нам необходимо укрепление советского режима и движение вперед, а не назад. С другой стороны, буржуазная и социал-демократическая Европа бросает коммунистов в тюрьмы за их борьбу с господством буржуазии. С точки зрения интересов социализма (коммунизма) вполне возможно, что мы скажем европейским буржуа: граждане, возьмите от нас то, что ваше,—возьмите эсеров и меньшевиков, но взамен отдайте нам то, что нам принадлежит,—верните революции плененных вами коммунистов... Гражданин Макдональд находит, что это «цинизм»: он считает справедливым такое положение, когда пролетарская республика выпускает на свободу своих злейших врагов, а буржуазная демократия крепко держит под замком солдат революции...

III.

Но послушаем еще гражданина Макдональда. Он говорил:

«Что сделали Либкнехт и Люксембург? Они хотели освободить свою страну от того, что они считали тиранией. Что сделали эсеры? Они хотели свою страну освободить от того, что они считали тиранией. **Если недопустимо и возмутительно убивать Розу Люксембург, то почему позволительно убивать эсеров?»** («Голос России», № 935).

Либкнехт боролся против «того, что он считал тиранией». Его не следовало убивать. Эсеры борются против «того, что они считают тиранией». Их не следует убивать... Что в этом поразительном рассуждении больше: тупости, подлости или лицемерия? Неужели Макдональд в самом деле не понимает, что нельзя ставить на одну доску Либкнехта и Чернова, т.-е. вождя **восставших рабов и лакея рабовладельцев?** Либкнехт—вождь революционных рабочих, хотел свергнуть тиранию буржуазии. Чернов—вождь деревенского кулачья и городского мещанства,—вам об этом известно гр. Макдональд?—Чернов хочет свергнуть «тиранию» рабочего класса. Победа партии Либкнехта означает освобождение рабочего класса, а вместе с ним всей угнетенной части человечества от кровавых цепей империализма. Победа партии Чернова означает: в России буржуазную диктатуру, во всем мире,—значительное усиление позиции империализма. Свержение буржуазной тирании — огромный шаг человечества по пути прогресса. Свержение пролетарской «тирании»—огромный шаг **назад** на его историческом пути. Партия Чернова олицетворяет ту мелко-собственническую «реакционную демократию», о которой говорил Каутский лет 20 тому назад в своей работе о социальной революции. Партия Либкнехта представляет собою подлинную революционную, пролетарскую демократию.

Поэтому преступно, с точки зрения революции, ставить эти две партии на одну доску. Поэтому, **реакционной утопией** является требование Венского Интернационала, формулированное в речи Поля Фора, о предоставлении «равных политических прав всем социалистическим партиям России», ибо это требование подразумевает **равенство между партиями революции и контр-революции.** Требование венцев утопично и реакционно еще потому, что, вообще говоря, **«равенство партий» означает «равенство классов»,** т.-е. то, чего никогда не будет. Социализм ставит себе не утопическую, обманчивую задачу «равенства классов», а реальную, осуществимую задачу **уничтожения классов,** для чего в переходный период необходимо политическое господство рабочего класса...

Итак, по словам Макдональда, Либкнехт имел право стрелять в германского буржуазного тирана, Чернов имеет право стрелять в советского «тирана». **Вы лицемерите, гражданин Макдональд! На самом деле вы не признаете за коммунистами права бороться с буржуазией.** Если английские коммунисты перейдут в наступление против английского капитала, вы, ваша партия, гр. Макдональд, с оружием в руках будете защищать «престол его величества», как уже сейчас ваша партия, ваши «рабочие вожди» травят и преследуют английских коммунистов. Это ведь совсем недавно **г-н Томас,—тайный советник английского короля,—посадил на королевскую** скамью подсудимых нашего товарища Мак-Мануса. Мы помним подлые речи Томаса на этом процессе, ее *помнят и революционные рабочие Англии* *). Но это только начало. Чем дальше, тем подлее будет вести себя в отношении коммунистов ваша партия, ваша **независимая** от революции партия, гр. Макдональд! О, вы не позволите Мак-Манусу поднять восстание против вашего короля-императора! Вы будете аплодировать Гендерсону, когда тот будет расстреливать английских рабочих...

Но право Чернова свергать «то, что он считает тиранией», **право мещанских контр-революционеров на безнаказанную борьбу с пролетарской властью, вы признаете безусловно.** Вы считали нормальным, естественным, когда правительство Керенского - Церетели усмиряло большевиков. Вы считаете естественным и законным, когда эсеровские террористы стреляют в вождей рабочего класса. Вы считаете неестественным, незаконным, диким «диктаторством» со стороны большевиков, когда они хотят связать руки убийцам. ***II Интернационал, помогающий буржуазным правительствам душить революцию, не признает за рабочим правительством права на расправу с его непримиримыми врагами. Правительству «господ» все позволено, правительству «плебеев» социал-лакейские ханжи предписывают «постные» правила поведения...*** Пролетарии Европы останутся **рабами** до тех пор, пока они не избавятся от своих, бесконечно лживых, лицемерных, буржуазии всем существом преданных вождей.

IV.

Какие цели преследует II Интернационал, выступая главным защитником партии эсеров?

Защищая эсеров, грузинских меньшевиков и армянских дашнаков, гр. Вандервельде, Макдональд и Поль Фор защищают, прежде всего, «нужных» Антанте людей. Только лицемеры могут спорить против того, что русские эсеры и кавказские социал-демократы являются прямыми агентами Антанты. Эсеры в значительной мере «работают» на французские деньги. Если в 1918 г. ЦК эсеров деньги от французского правительства получал через датское посольство, то ныне французский «демократический» **«презренный металл» перекачивается** в эсеровский карман **через чехо-словацкие каналы. Наши чешские товарищи уже внесли по этому поводу запрос в чехо-словацкий парламент.** Армяно-грузинские *безработные «правители»,* разумеется, точно также находятся в полнейшем духовном и материальном «контакте» с правительством французской биржи. В итоге—благородный пафос Вандервельде-Макдональда имеет весьма прозаическое основание: защиту политической агентуры Антанты.

Но это не все. Из дела эсеров и меньшевиков социал-демократические адвокаты думают извлечь для себя пользу. В простоте душевной они считают эсеро-меньшевистское дело «выигрышным», надеются нажить на нем политический капиталец. Задача заключается в том, чтобы **скомпрометировать коммунистов в глазах рабочих и тем сорвать единый фронт.** Рекламируя эсеров, преувеличивая их заслуги в борьбе с царизмом, умалчивая об их преступной борьбе с Республикой Советов, описывая в ложноклассическом стиле «ужасы советских тюрем»—в сущности, от Советской власти требуют, чтобы она тюрьмы превратила в политические клубы,—печатая гневные статьи протеста, сочиняя резолюции против красного террора,—вожди социал-демократии, участники и попустители белого террора,—хотят всем этим убедить рабочих, что коммунисты это—звери в образе человека.

Нет, этот номер не пройдет! Обмануть *европейских рабочих на счет* эсеров и меньшевиков не удастся. Наоборот, в данном случае, сами господа *европейские социал-демократы накличут* беду на свою голову, ибо рабочие, заинтересовавшись эсерами и меньшевиками, узнают **всю правду о них.** А изучив русских социал-предателей, европейские рабочие будут знать, чего им ожидать в дни решающей схватки с буржуазией от своих социал-демократических вождей. **Защита русских штрейкбрехеров революции социал-демократическим адвокатам даром не пройдет. Не нас, а самих себя разоблачат эти господа перед лицом рабочего класса.**

История борьбы с меньшевиками и эсерами это—история борьбы за революцию, против ее предателей. Рабочие Европы из этой истории вынесут глубокую ненависть к социал-демократическим лакеям буржуазии, берущим под свою защиту [illegible] первой в мире пролетарской Республики...

Ил. ВАРДИН.

*) О суде над тов. Мак-Манус, см. статью тов. Бородина «Рука руку моет», «Коммунистический Интернационал», № 20.

ЗА ДЕНЬ.

ГЕРМАНИЯ.

Обострение классовой борьбы.

БЕРЛИН, 8 мая. **Забастовка южно-германских металлистов вступила в решительную фазу.**

Предложение министра труда о введении 47 часовой рабочей недели с обязательной сверхурочной работой, социалисты большинства, стоящие во главе профессионального союза, готовы были принять, как основу для переговоров, однако собрание бастующих в Мангейм-Людвигсгафене отклонило это предложение.

Администрация профессиональных союзов воспротивилась об'явлению забастовки сочувствия со стороны рабочих текстильной промышленности, и угрожающий забастовкой конфликт из-за продолжительности рабочего времени в этой отрасли промышленности поспешили уладить путем компромиссного решения.

Коммунисты всеми силами поддерживают бастующих, а рабочие Германии оказывают бастующим значительную материальную помощь. Судьба забастовки южно-германских металлистов, а с ней и судьба восьмичасового рабочего дня должны решиться в ближайшее время.

Наступление капиталистов на восьмичасовой рабочий день отражается и в других областях. Так, министерство труда опять рассматривает закон о продолжительности рабочего дня на железных дорогах. Одновременно министерство труда представило проект о продолжительности рабочего дня служащих, также направленный против восьмичасового рабочего дня. (РОСТА).

Успехи коммунистов в кооперации.

БЕРЛИН, 8 мая. Газеты отмечают значительное расширение кооперативного движения в Берлине, которое выражается как в росте колич. членов кооп., так и в увеличении числа совершаемых ими сделок. Так хлебный кооператив увеличил свое производство за промежуток времени от июня по декабрь 1921 г. в сравнении с таким же промежутком предыдущего года с 23.704.000 до 32.425.000 марок. **При выборах делегатов от кооперации на конференцию профессиональных союзов об'единенный список независимых и коммунистов получил подавляющее большинство против изолированных социалистов большинства.** (РОСТА).

Соглашатели саботируют созыв всемирного конгресса.

БЕРЛИН, 8 мая. Социалисты большинства продолжают саботировать созыв всемирного рабочего конгресса. Ими отклонено предложение Адлера о созыве в Дюссельдорфе «комиссии девяти». По сообщению «Форвертс», президиум бельгийской социал-демократической партии поддерживает точку зрения германской социал-демократической партии. «Роте Фане», упрекая II Интернационал за его попытки к саботажу, говорит: «В виду того, что делегация Коминтерна сделала свои уступки под условием немедленного созыва всемирного конгресса, было бы совершенной нелепостью со стороны советского правительства, если бы оно стало в точности выполнять условия договора, в то время, как другая сторона его нарушает».

Фридрих Адлер, от имени Венского Интернационала, пишет в «Фрейхайт», что не политические мотивы, а организационные ошибки II Интернационала и конгресса Амстердамского об'единения профсоюзов обусловили собою отсрочку созыва «комиссии девяти», куда еще до сих пор II Интернационал не назначил представителей. Подготовке благоприятных условий для созыва международного рабочего конгресса в сильной степени помешали по мнению Адлера, и другие мотивы. Нужно устранить эти новые разногласия, и именно поэтому крайне необходим скорейший созыв «комиссии девяти». (РОСТА).

Бесстыдство шейдемановцев.

БЕРЛИН, 11 мая. (Роста). Несмотря на то, что берлинский пролетариат еще недавно участвовал в созванных германской коммунистической партией митингах протест против выдачи итальянского революционера Больдрини, сегодня выяснилось, что он уже несколько дней тому назад тайно был выдан в руки итальянских тюремщиков. В то время, как даже буржуазно-демократическая «Фольксцейтунг» самым резким образом осуждает практикуемое германским правительством нарушение права убежища, «*Форвертс» оправдывает новый позорный поступок германской власти.* По поводу этого «Роте Фане» предупреждает, что еще двум арестованным итальянским борцам за интересы пролетариата угрожает опасность стать жертвами «мании выдач» социал-демократа Зеверинга, если германские рабочие и на этот раз дадут себя захватить врасплох.

Против Амстердама.

БЕРЛИН, 11 мая. (Роста). 3.000 строительных рабочих устроили демонстрацию перед лейпцигским народным домом, в котором происходит с'езд строительных рабочих, следующих политике Амстердама. Демонстранты протестовали против исключения из союза строительных рабочих коммунистов и недопущения законно избранных лейпцигских и берлинских делегатов на конгресс. После того, как президиум союза отказался принять депутацию, демонстранты насильственным путем проникли в зал заседаний. Коммунист Хекерт изложил требования демонстрантов. Несмотря на то, что большинство участников конгресса обнаружило готовность прийти к соглашению, а демонстранты, со своей стороны, пропев «Интернационал», удалились, реформистский президиум с'езда об'явил, что заседания конгресса *продолжаются, и перенес их в Альтенбург.*

ФРАНЦИЯ.

Победа коммунистов на выборах.

ВЕНА, 10 мая. (Роста). **На происходящих сейчас муниципальных выборах в Париже и окрестностях коммунистический список одерживает, поскольку это уже сейчас видно по ходу выборов, огромную победу над списками социалистических и буржуазных партий. Так, в избирательном округе Ванве коммунистический список идет первым. В округе Женвие из трех обеспечено одно место за коммунистами. В Пти-Кевильи трое избранных коммунистических кандитата получили в среднем 1889 голосов—цифра неслыханная до сих пор. В Иври список коммунистов прошел целиком большинством в 170 голосов. В Шамбен-Фейкроль коммунистический список, также прошедший целиком, одержал блестящую победу над республиканскими демократами.**

ВАРШАВА, 10 мая. (Роста). **Коммунистические организации в департаменте Вар постановили выставить на выборах во французские генеральные советы кандидатуры Бадина, Марти и матроса Анри Алькье, также осужденного по делу моряков черноморского флота.**

ВЕНГРИЯ.

Ужасы белого террора.

БЕРЛИН, 11 мая. (Роста). По сообщению «Берлинер Тагеблатт», подлежавшие обмену венгерские политические заключенные отправлялись из северной Венгрии в ручных кандалах, привязанные друг к другу, и в арестантских вагонах. Газета напоминает, что не менее 170 политических заключенных, предназначавшихся для обмена, «исчезли в тюрьмах адмирала Хорти».

ФИНЛЯНДИЯ.

Недоверие правительству.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 12 мая. (Роста). На заседании комиссии иностранных дел сейма при обсуждении ответа правительства на интерпелляции по поводу варшавского договора, 11 голосами против 4 принято предложение членов коалиционной партии о выражении недоверия министру иностранных дел Холсти. В связи с этим правительственная «Гельсинкин Саномат» подчеркивает критическое положение правительства. «Хувудстадбладет» подчеркивает, что вотум недоверия вызвал панику в рядах центра. Повидимому, Холсти бесповоротно вынужден будет уйти в отставку.

Отставка кабинета.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 12 мая. (Роста). Экстренные вечерние выпуски газет сообщают, что правительство в полном составе подало в отставку.

Против белого террора.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 12 мая. (Роста). 11 мая в рабочем доме состоялся митинг протеста против убийства Кингисеппа. В вынесенной резолюции гельсингфорские рабочие заявляют, что пролитая кровь вождя эстонских коммунистов заставит эстонский пролетариат сомкнуть ряды и усилить единый фронт пролетариата против кровавого террора буржуазии.

ЭСТОНИЯ.

Отказ в выдаче тела тов. Кингиссепа.

РЕВЕЛЬ, 12 мая. На предложение полномочного представителя Р. С. Ф. С. Р. выдать тело убитого тов. Кингиссепа для погребения в Москве, эстонский министр иностранных дел Пийп ответил, что, принимая во внимание установившуюся практику, а также и то обстоятельство, что Кингиссепп, согласно законов республики, является эстонским гражданином, правительство не нашло возможным удовлетворить просьбу о выдаче российскому правительству тело Виктора Кингиссеппа. (РОСТА).

ЛАТВИЯ.

Неистовства полиции.

РИГА, 12 мая. (Роста). Охранная полиция произвела обыск в помещении рижского бюро профсоюзов. Обыск продолжался до глубокой ночи. Задержаны 32 лица. Арестованный независимый рабочий депутат Дерман помещен в отдельную камеру центральной тюрьмы. В квартире его произведен обыск.

Земля.

I. ГОРОДОК.

Зеленое море лесов словно расплеснулось, расступилось и открыло маленький городок.

И сосновый бор, с натянутыми, как золотые струны, стволами, и перистые султаны в личавых елей, в хороводы кудрявых березок обступили кругом городок, точно любуясь им со всех сторон. А он стоит светлый и радостный, свежевымытый только что сбежавшими снегами и наряжающийся на праздник весны, готовящийся к расцвету, росту и плодородию живительного лета.

Как зеленые ручушки, растекаются во все стороны провинциальные улички, поросшие только что разостлавшейся по земле травой. Маленькие домики, как в весеннем чаду, стоят в клубах зелено-прозрачных садов, таких нежных и полупризрачных, что их вот-вот развеет налетающий ветер. Все кругом в зеленом пуху, отовсюду несутся весенние шопоты—шелесты.

Сам городок, находящийся в вечной провинциальной дреме, точно просыпается в разгорающееся весеннее утро. Но и просыпается по провинциальному, неторопливо, с потягиванием, зевотой и полусонными сборами на работу, неторопливо открываются хлопающие ворота и калитки, не спеша выходят на улицы, перекликаются, ходят взад и вперед, торгуются в лавочках, носят воду, на коромыслах из центра города, от водокачки, через весь город к себе по домам на окраины, неторопливо перебраниваются. Даже один единственный грузовой автомобиль местной ткацкой фабрики, не спеша, раскатывается по городу, неторопливо попыхивая мотором, точно раскуривая трубочку на ходу, а не работая мощными взрывами бензина. Все не спеша, без резких напряженных и рвущихся движений, все в типичном провинциальном полуленивом темпе.

И только одной стороной, если вглядеться, городок проявляет некоторую торопливость и напряжение. Это—в земледелии. Самый городок, являющийся одним из промышленных центров, имеет кругом и в самом себе несколько текстильных и иных фабрик и заводов, но весь сросшийся с землей, подгоняемый продовольственной нуждой последних лет, он тысячами рук крепко вцепился в землю и стремится теперь, в ясные солнечные дни не опоздать и вложить в землю семена и труд.

По улицам то и дело проезжают телеги с кулями овса и картофеля. Главная улица, бывшая каторжная «Владимирка», превращенная революцией в «улицу III Интернационала». Эта превращенная улица всеми магазинами, витринами, амбарами, ларечками кричит о земле: семена, плуги, грабли, лейки, ветеринарные средства, гужи и снасти так выпирают вперед из мануфактуры, чашек расписных и туалетного мыла. Небольшой флакон парфюмерного «Вздоха одалиски», кругом заставлен «средствами от чесотки лошадей», «для возбуждения аппетита у свиней», «молокогонное», колесной мазью.

А кругом и в самом городке и за ближайшей опушкой леса—распаханная и запахиваемая земля. На просторах пашень и огородов медленно ползают—ходят согнутые за плугом и с мотыгами человеческие фигуры, серыми комочками мелькающие среди бесчисленных борозд. Даль и общий кругозор равняют, умеряют все движения людей и животных и от этого кажется, что все кругом движется одним ритмом, медленно-тяжелым трудовым ритмом. Припадающие напряженные фигуры лошадей и пахарей словно с усилием вытягивают из земли ее плодородную мощь.

Крестьяне окрестных деревень и горожане и рабочие все перемешались на пашне в одну серую, однообразно-землянуюмассу. Только ближе можно увидеть, что тонкая серая пыль земляным флером одела и крестьянские и городские одежды и словно превратила работающих в единое трудовое войско, одетое одинаково, движущееся одинаково, одинаково припадающее к земле.

В кругом стоящих лесах дымчатые тени легли и дрожат, переплетаясь с серебряными россыпями просветов и прогалинок. На буром ковре прошлогодней увядшей травы тысячами струек брызнули из-под почвы изумрудные побеги трав. Точно невесомый живительный свет солнца мощно ударил в землю, из которой заструилась навстречу зеленая жизнь. Мириады светло-зеленых листочков, маленьких и сморщенных, тянутся с деревьев, словно массы детских ладошек, стремящихся пошире, побольше захватить этого золотого теплого света, падающего в таком изобилии сверху.

А на полянках шум и суета, и звонкий детский смех, и блеяние коз и козлят, и плачущее мычание телят. То городская детвора пасет свои крошечные стада.

В самом городке так же, как и на окрестных полях, безустанная возня с землею. Всюду, на дворах, в проулочках, в садиках, в крошечных огородиках, иногда тут же на широкой зеленой улице разбросаны бурые пятна свеже-вскопанной земли. Вот большой, повидимому, затейливый бывший купеческий сад весь тщательно очищен от клумб и партерров, как от сорной поросли, весь перекопан из конца в конец и засажен картошкой и свеклой. Только колонны-постаменты от каких-то второгильдейских изящных замыслов уныло торчат, как забытые с прошлых годов засохшие нелепые овощи.

Вот супружеская парочка на носилках таскает навоз на свой огородик. Он, видимо, конторщик: в вильветовой тужурке с галстуком, она—в белых туфельках и жакеточке. Оба старательно, ритмически выходят со двора, мерно шагают с носилками, аккуратно ставят на землю и методично начинают раскладывать кучки, все время совещаясь с собою, точно расставляя украшения на своем семейном комоде. Затем, снова уходят, еще приносят, опять уходят, приходят...

Кругом, на всех уличках, во всех закоулках, дворах, садах, пашут, копают, садят, поливают, подсеивают.

А по «улице III Интернационала» медленно едет воз с семенами из ближайшего совхоза и весь оборванный батрак сидит на возу, переобувает лапти и на мотив извечной Лучинушки поет на весь «III Интернационал».

> Уж казак брали мы атакой
> Александрийский дворец!..

А. СЕРГЕЕВ.

13 мая 22 г. Богородск.

Из Петрограда.

(По телефону от нашего корреспондента).

К ОТКРЫТИЮ НАВИГАЦИИ.

Бурная погода сопровождала первую работу тральных судов Балтийского флота. Благодаря усилиям команды, контрольное траление прибрежного фарватера (очистка от мин) подходит к концу. 12 мая на границе территориальных вод между Россией и Эстонией устанавливался приемный плавучий маяк.

Открытия навигации можно ожидать не позже 15 мая. Для встречи и проводки первых иностранных судов с грузом будут высланы тральщики Балтийского флота.

ПАРОХОД ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ.

Управлением петроградского порта получена телеграмма о выходе 9 мая из Христианзунда (Норвегия) парохода «Галатея» с 10,488 бочек сельдей. Другая телеграмма сообщает о зафрахтовании и предстоящем выходе в русские воды 7 иностранных пароходов, из которых 4 с грузом угля для железных дорог, один с грузом пшеницы и один с продовольствием и с 1,200 пар сапог для шведско-самарской экспедиции помгола.

ПОД'ЕМ ЗАТОНУВШИХ СУДОВ.

В настоящий момент производится работа по под'ему всех затонувших судов в Неве и буксиров «Кронштадт», «Кузнец», «Дровяник», «Галиот», «Бедняк».

ЛОКОМОТИВЫ ИЗ ГЕРМАНИИ.

Из Германии будут направлены в Петроград несколько больших транспортов для перевозки локомотивов. Предполагается доставить не менее 100 локомотивов. Для выгрузки локомотивов из портов производится испытание под'емных кранов и приведена в порядок соединительная ветка для переброски локомотивов на Николаевскую ж. д.

К ТОРГОВЛЕ С АНГЛИЕЙ.

Северо-западной торговой палате прислан из Англии специальный указатель британских промышленных фирм, желающих начать торговые сношения с Россией.

К открытию навигации в Петроградском порту.

(Беседа с т. И. Радченко).

По поводу открывающейся завтра навигации в Петроградском порту, член коллегии НКВТ, тов. Радченко, заявил нашему сотруднику следующее:

Усилиями НКВТ, несмотря на неполучение своевременно необходимых средств, Петропорт деятельно подготовился к предстоящему открытию навигации. Проход по морскому каналу ныне уже доступен судам с осадкой до 25½ фут. Число причалов у эстокад и бочек доведено до 50-ти. Стивадорское имущество пополнено с расчетом на погрузку 25-ти пароходов одновременно. В общем порт способен к грузообороту до 600.000 пудов в сутки. При пропускной способности ж. д. узла в 200 вагонов в сутки норма эта будет выполнена без затруднения.

Принимаются меры к обеспечению порта соответствующим такому обороту количеством рабочего аппарата. Кон'юнктура Петроградского рабочего рынка позволяет расчитывать, что недостатка в грузчиках не будет.

Порт располагает складочными помещениями на 4.000 ваг., из которых половина в полной исправности, остальное будет приведено в порядок в течение ближайших двух месяцев. В порту имеется 12 исправных буксиров, а к середине июня прибавится еще 4. Для сообщений, в порту находится 4 паровых и 4 моторных катера. Угольное снабжение будет поддерживаться десятью железными баржами по 500 тонн каждая. Имеется восемь (8) исправных углеперегружателей грузопод'емностью в две тонны каждый. Для грузовых операций имеется паровой кран жел.-дор. типа в 3½ тонны, неподвижный ручной в одну тонну. Кроме того, порт пользуется пловучими кранами грузопод'емностью в 200 тонн, 50 тонн, 30 тонн и малым в 3,2 тонны.

В первую очередь ожидаются пароходы «Лунд» из Лондона в 2.150 тонн груза муки и др., тоже из Англии угольщики «Бальверк», «Масверк» и «Хостбарт» на 3.100, 1.700 и 3.500 тонн, «Дунмаиль» 4.200 тонн ржи и «Нерма» 21.000 тонн муки из Англии; «Зольбарг» и «Календорсер» в 3.800 тонн и 7.000 тонн ржи из Нью-Иорка. Всего 8 пароходов с 27.550 тонн груза.

Петропорт, на который в мирное время приходилось около 50 проц. всего нашего товарообмена по Балтийскому морю, в настоящее время с потерей других портов этого моря, расстройством и удорожанием железнодорожного транспорта приобретает особое течение. Мы заинтересованы, чтобы порт принял на себя возможно большую часть товарообмена Республики с Западом. Поэтому он и был передан НКВТ, которому принадлежит монополия нашего заграничного товарообмена.

Чем занималась эстонская контрольно-оптационная комиссия в Петрограде.

(По официальным материалам).

В первых числах марта с. г. усилиями особого отдела петроградского военного округа была раскрыта шпионская деятельность, доставка контрабандным путем в пределы Р. С. Ф. С. Р. спирта сахарина и других товаров, а также сбыт в эстонскую республику золота, бриллиантов и др. драгоценностей сотрудниками эстонско-контрольно-оптационной комиссии, пребывающей в Петрограде.

Следствием установлено, что сбор секретных сведений о рабоче-крестьянской Красной армии, Красном флоте, об экономическом состоянии РСФСР и об эстонских коммунистах производился под непосредственным руководством генштаба эстонской и кайц-полиции и по директивам начальника генштаба г. Лилля, начальника отделения контр-разведки гр. Лаурица и начальника кайп-полиции Альвера и др.

Параллельно с работой по шпионажу сотрудники вышеупомянутой комиссии переправляли в эстонскую республику драгоценности и ввозили в Р. С. Ф. С. Р. разного рода товары контрабандным путем по заданиям ответственных чиновников министерств, преследуя исключительно цели наживы.

Следствием уличены в шпионаже следующие сотрудники контрольно-оптационной комиссии и лица, связанные с ними по шпионской деятельности.

Орг—председатель контрольно-оптационной к-сии; Мягар—дипломатический курьер; Петерсон-Китцберг—сотрудник комиссии; Сейтам—сотрудник эст. миссии; Черкес, Сергей Сергеевич—инспектор-организатор особого отдела охраны эстлатграницы республики во Пскове; Педер—постоянный осведомитель Орг; Вессарт, Александр Иоганнович—капитан, начальник запасного батальона 1-й дивизии, сотрудник эстон. миссии; Вальдерман, Оскар Карлович—подпоручик, чиновник 2-го отдела эстон. генштаба, сотрудник эстмиссии; Юргенс, Эрист Августович—бывший чертежник Балтийского завода, начальник информационного отдела эст. миссии; Грюнер, Эдуард Генрихович—владелец комиссионного магазина в г. Ревеле, сотрудник эст. миссии; Какк, Лео—прикомандирован к миссии в Москве; Метсамарт, Ганс Денисович—быв. бухгалтер северного общества взаимного кредита, комендант эст. миссии; Шаульберг, Эдуард Михайлович—бывший сотрудник «АРА» в Эстонии; Тереас Ганс Юрьевич; Шиффер — лейтенант, имел при себе партийный билет на имя Богданова Михаила, рабочего Путиловского завода, систематически занимался шпионажем; Грауэн, Андрей Яковлевич—морской инженер, профессор военно-морской академии, постоянный осведомитель эст. миссии, и др.

По данному делу уже арестовано до 60 чел., в том числе следующие сотрудники эстонско-контрольно-оптационной комиссии: гр.гр. Бессарт А. И., Вальде О. К., Юргенс Э. А., Метсамерт Г. Т., Паульберг Э. Д., Сульк, Грюнер Э. Г., и друг.

Все указанные лица, будучи сотрудниками комиссии, в таковой почти не работали, а создавали аппарат по шпионажу, толкая на преступления граждан Р. С. Ф. С. Р. пуская в ход деньги и спиртные напитки и даже фальшивые кредитки.

Из граждан Р. С. Ф. С. Р. по данному делу арестованы следующие лица: гр. Потураев, дававший сведения гр. Бессарту по штабу петроградского военного округа; гр. Костыркин (быв. начальник снабжения войск ГПУ Фин.-Мур. границы), дававший сведения о войсках ГПУ; гр. Изместьев (преподаватель интернациональной военной школы); гр-ка Дунина, доставлявшая гр. Вессарт пособия по военным вопросам, издаваемые революционным военным советом республики; гр. Аакк (быв. помощник начальника штаба эстонской дивизии; гр. Лехт (быв. нач. штаба эст. дивизии), дававший сведения о частях Красной армии; гр. Селезнев (морской офицер), дававший сведения гр. Вессарт о флоте; гр. Малебников (нач. спортивного отдела Всевобуча), снабжавший гр. Вессарта уставами и другими распоряжениями по Всевобучу; гр. Самиель—об эсткоммунистах; инженер Генрихсон, Климов и другие.

Из материалов следствия видно, что эстонская республика свои дипломатические отношения использовала в целях шпионажа, превратив контрольно-оптационную комиссию с первых же дней своего приезда в Петроград в аппарат разведки и контр-разведки.

На голодном фронте.

Из'ятие церковных ценностей.

НА МЕСТАХ.

ХАРЬКОВ, 13 мая. Из'ятие ценностей по Харькову закончено. Уездам дано распоряжение закончить работу к 13-му мая. По 10-е мая в губ. собрано **428 п. серебра, 10 ф. золота, 326 бриллиантов.**

ТВЕРЬ, 12 мая. Закончено из'ятие ценностей в Осташкове. Из'ято **80 п. 22 ф. серебра, 13 зол. золота, 16 з. жемчуга.** Из'ятие прошло совершенно спокойно. В Старице из'ято **37 п. 33 ф. серебра и 1 ф. 7 зол. жемчуга.**

РОСТОВ-ДОН, 11 мая. Закончены работы по из'ятию ценностей в Ростовских церквах. Из церкви Всех Святых из'ято **5 п. 2 ф. серебра, 3 зол. золота** и несколько драгоценных камней. Начато из'ятие в Нахичеванских церквах.

ПЕРМЬ, 10 мая. Из'ятие закончится на-днях. Пока из Пермских церквей и молитвенных домов из'ято **64½ пуда серебра, 39 зол. золота и 35 драгоценных камней.** Кроме того, коллектив верующих сдал полтора пуда серебряных изделий в обмен за церковные ценности, намеченные к из'ятию. По 5-е мая в уездах из'ято **46 пуд. серебра, 3 зол. золота и 354 шт. драгоценных камней.** Из 4-х церквей Кунгура из'ято **333 п. 22 фунта серебра, 33 доли золота и 340 драгоценных камней.** В сельских местностях проведению кампании препятствует распутица.

ТАМБОВ, 12 мая. Церковный совет села Трескино, Кирсановского уезда, добровольно сдал в пользу голодающих 4 фунта серебра и 3 пуда меди.

НОВОРОССИЙСК, 11 мая. **Из'ятие** ценностей продолжается. Духовенство и прихожане сочувствуют из'ятию.

САРАТОВ, 12 мая. Из 16 церквей Саратова из'ято **104 пуда серебра.** В уезде из 7 церквей из'ято **полтора пуда серебра.** Духовенство и верующие относятся к из'ятию сочувственно.

БАРОНСК, 12 мая. Из'ятие закончено. Из церквей, кирок и костелов **из'ято 30 фун. ценностей.**

РЯЗАНЬ, 12 мая. По 9-е мая в губернии из'ято **348 пуд. 12 ф. серебра, 8 фун. золота, 7 фун. жемчуга, 1 зол. бриллиантов.** Отношение масс сочувственное. Из'ятие продолжается.

КРЕСТЬЯНЕ И ИЗ'ЯТИЕ.

ВОРОНЕЖ, 12 мая. Крестьяне с. Большой Верески Нижнедевицкого уезда предложили священнику сдать в пользу голодающих всю серебряную и медную утварь и заказать церковные сосуды из глины с хорошей обливкой.

ПО СТОПАМ ТИХОНА.

РОСТОВ-ДОН, 11 мая. Выездная сессия Ревтрибунала в Новочеркасске приговорила к расстрелу настоятеля архиерейской церкви священника Кравцова. В целях сокрытия церковных ценностей Кравцов пытался во время из'ятия дать членам комиссии взятку в 20 миллионов руб. На суде было установлено, что Кравцов, после известного воззвания патриарха Тихона, поступил с контр-революционной целью в политотдел в качестве осведомителя. Из архиерейской церкви Кравцов украл наиболее ценные вещи и спрятал их на свечном складе и на частных квартирах.

ТЮМЕНЬ, 12 мая. Местный епископ пытался противиться из'ятию и организовать антисоветскую кампанию. Епископ арестован и предан суду Ревтрибунала.

ХИЩЕНИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.

ХАРЬКОВ, 13 мая. **В уездах отмечено несколько случаев сокрытия духовенством ценностей. Виновные арестованы.** Изятие проходит при сочувствии селянства.

ОДЕССА, 10 мая. Из Одессы сообщают, что при повторном осмотре Крестовой церкви в архиепископских покоях обнаружено много ценностей, утаенных священниками при из'ятии. Обнаружены также портреты царских особ. Виновные в сокрытии и хищении ценностей привлекаются к ответственности.

РОСТОВ-ДОН, 11 мая. На этих днях Донревтрибунал рассмотрит целый ряд дел о ростовских священниках, обвиняемых в сокрытии церковных ценностей.

На помощь голодным.

ПОМОЩЬ ИЗ МОСКВЫ.

Губкомиссия Помгол за последние дни отправила в Чувашскую область 49 вагонов и в Оренбург 55 вагонов хлеба и картофеля, преимущественно последнего. В ближайшие дни предвидится отправка целого ряда продовольственных маршрутов. Один из них будет послан вновь прикрепленному к Москве голодающему Крыму.

ТРУДОВАЯ МОСКВА — ГОЛОДАЮЩИМ.

Рабочими Трехгорной мануфактуры пожертвовано за март месяц 2 миллиарда 554 милл. 670 тыс. р.

Студенты - коммунисты трехгодичного курса Свердловского университета постановили отчислить в пользу голодающих однодневный продуктовый паек и стипендию за апрель и май.

Рабочие Даниловской прядильни пожертвовали в пользу голодающих за март 774 милл. 974 тыс. р.

Правление Об'единения льно-джутовых фабрик постановило отчислять при всех совершаемых сделках 10 проц. дохода в пользу голодающих.

От Благушинской чулочно-трикотажной фабрики поступило за март 55 милл. 319 тыс. р.

Иван Филипченко.

I. ПОПУТНО.

Долго отрицали существование рабочего класса в России, и еще долго будут отрицать пролетарскую поэзию. Но она есть. И доказывающий отсутствие пролетарского творчества отрицает рабочий класс. Рабочий класс есть, есть и рабочее государство. А отсюда и рабочая поэзия: Герасимов, Кириллов, Гастев, Филипченко.

Книга Ивана Филипченко «Эра Славы» вышла в 1920 году. О ней теперь нельзя не говорить—потому что в искусство пришел дерзнувший. Он страстен, когда говорит о грядущей вселенной демократии, он пламенен, когда поет гимн женщине, но он величественен, когда поет о трудовом процессе мира и миров.

Он идет не из себя, а от множества ему подобных, воплощая их дерзость. В первом цикле своих стихов «Себя коллективу», обращаясь к рабочему классу, он говорит:

> Моя книга—твой гулкий, твой походный марш,
> Твой оркестр огневой, медный крик миров,
> Что по силе и власти из всех станет старший,
> Боевой, пламенен, дик и нов.

Почему? На этот вопрос он отвечает в другом месте прямо, сдержанно и неоспоримо:

> Я—просто рабочий,
> Чье тело и дух попирали, как гада,
> Я из последнего круга Дантова ада.
> Но поэт и зодчий.
> Я не только Иван Филипченко, я—пролетариат,
> Я святого безумия буйный и дерзкий набат.

Эту силу «святого безумия» нельзя не признать за певцом «демократии грядущей, вселенской», и пролетариата, «кого скоро весь мир назовет властелином со взором орлиным».

И я с признанием, вооружившись компасом, телескопом и микроскопом, подхожу к книге Ивана Филипченко, ибо Иван Филипченко—дерзость целого класса, его художественная сила и будущее.

II. КТО НЕ КУЗНЕЦ—НЕ ЧЕЛОВЕК

Кто сам не стоял:

> В нагрудниках кожаных, грубых рубахах,

Кто не знает, как:

> Горны горят и пурпура блики бросают
> Средь ночей
> На фигуру стихийных ковачей,
> Я как эти ковачи:
> Начинают
> В молниях, громах...
> Безудержный взмах
> Тысячи тысяч стремительных рук...

Наконец, тот не творец и не критик творческого экстаза, кто не слышал, как:

> С ясного неба торжественный гром
> Прокричал в этот массами кованый век:
> Кто не кузнец—не человек.

Символические трусы, ликвидирующиеся футуристы, похабствующие имажинисты—литература наших дней может тревожиться появлением Ивана Филипченко.

Из творческого тупика, длившегося десятилетия, наконец, найден выход и выход необычный. В стене, возведенной веками, им пробита брешь. В пробоину открылись ослепительные картины, перенасыщенные красками, движением, звуками. Каждая страница поэта пролетариата гремит о том, что:

> Наша гордость и мощь наша орлая
> Десятилетиями буйно растет,
> Тысячерукая, тысячегорлая,
> Тысячесильная сила, взлет,

Лучи света залили стену, отделявшую одну часть человечества от другой—кузнецов от эксплоататоров. Позади не то, что вперед. А впереди страшный суд:

> Кто не кузнец—не человек.

Вот основа всем исканиям, течениям, творчеству. Отсюда должны исходить поэты и критики, если они хотят, чтобы им не сказали: кто не кузнец—не человек.

И есть еще одна черта, основная черта, которая отличает певца пролетариата. Он говорит в «Кузнецах»:

> Любовались вами не раз
> Миллионы ласковых глаз.
> И века веков поэты неистовых вас
> Воспевали не раз.

Но как воспевали? И почему воспевали? Потому,—чудеса на земле созданы неистовыми, достойными ласковых глаз и песен. Но одно дело любоваться, другое—слиться с «неистовыми» в ритмических ударах трудового пульса, самому быть кузнецом:

> Но я, молодой ваш певец,
> Я сам кузнец.
> Сам железо умею ковать и кую...

Вот где разница между поэтами «века веков» и поэтом-кузнецом, поэтом пролетариата. Позади не то, что впереди.

А раз поэт—кузнец, значит, он не один, не одинок, не мудрец ради мудрости, а мудрец ради жизни, ради ковки иных времен.

Философия поэта пролетариата проста, но глубока. Логический ее максимум: кто не кузнец—не человек. Кто не кузнец—не пролетарий; кто не пролетарий—не член «класса великого, пролетариата мирового, злого», не член «вселенской демократии». Значит, философия Ивана Филипченко—ставка на сильных? Да. И здесь критики из «века веков» сказали бы: помилуйте, но о сверхчеловеке сказал Ницше. Да, он. Но сверхчеловек Ивана Филипченко—не отвлеченность, не сфинкс, не «некто в сером», а пролетарий, который по инстинкту кузнец. Кузнец по бытию.

Кузнец пролетарий, кузнец рабочий класс—вот оплот, опора дерзаний Ивана Филипченко. И разве поэт не прав, утверждая за пролетариатом дерзость:

> Ты, ты победишь, и правда за нами,
> И свобода, равенство, братства свет
> В титанической беспримерной драме
> Родятся на тысячу тысяч лет.

III. ОТ КОЛЛЕКТИВА.

Холодная, бесстрашная мысль философа и пламенный темперамент поэта энтузиаста; величавое спокойствие исследователя и фантастическое устремление безумца; индивидуальность, границы которой теряются за горизонтом и узкий «безличный» догматик; напряженное я и самозабвенное мы—таково сложное построение психики поэта, такова душа Ивана Филипченко.

Он спаял себя цементом взаимности в кузнечном творчестве с коллективом. Он цементатор. Он понимает себя в силен через силу других, поэтому и поэзия его—энтузиазм и сила.

Но, может быть, энтузиазм неестественно напряжен ради шалой мечты о «грядущей вселенской демократии»? Может быть, нет данных к ликованию и пророчеству, что пролетариат скоро будет назван всем миром «властелином со взором орлиным»? Воинство кликуш может счесть дерзость поэта безумием—это их дело. Важнее другое возражение.

Сам поэт говорит:

> Лично я голодаю, раздет и разут,
> Тысячи верных товарищей тоже не сыты,
> И пот, как мазут,
> *Дни черного быта*
> Нам грубо масленит.
> Да нам наплевать...

Заставляют ли задумываться «дни черного быта»? Есть ли у поэта основание утверждать:

> Да нам наплевать!

Чтобы сказать так, надо совсем разучиться жить, помириться с днями черного быта и запеть по-кольцовски:

> Богачу дураку
> И с казной не спится,
> Бобыль гол, как сокол,
> Поет, веселится.

Нет, у поэта пролетариата иной ответ, иная песня. Вот почему наплевать:

> Все равно—Завтра будет за нами.
> Только наша могучая рать,
> Как один, как один, не ольщенная снами,
> Стояла бы стойко в строе труда—
> Высечь грядущему образ великий...
> Перехожие мы труда калики,
> Мы железная мира орда.

Вера поэта—через труд подойти к великому грядущему. Это возможно только в крепком строе труда. И как раз помехой этого строя являются дни черного быта: пот, голод, гнет капитала. Но сила не в мечте о грядущем. Грядущее рассматривается, как следствие железного закона истории. Сила в том, что сама жизнь говорит через поэта:

> Демократия, твой каждый рабочий отдельно,
> Труженица—одиночка любая,
> Я артельно.
> И всей массой от края до края—
> Моих поэм до меня задолго
> Знали по несколько слов.

А слова эти, издавна произносимые в одиночку, и артельно, и всей массой от края и до края:

> Высечь Грядущему Образ Великий.

Следовательно, поэт не фокусник, не выдумщик своих поэм. Он историк, и потому пророк:

> И из тысячи тысяч
> Звуков, созданных ранее каждым,
> Я упрямо и гордо смог высечь
> Поэмы человеческим жаждам.

А поэтому хорошо знакомы жажды тех, кто живет в «днях черного быта». А раз эти жажды живут и жили отдельно в каждом и в массе, он пророчески говорит:

> Все равно—Завтра будет за нами.

История для Ивана Филипченко—основа его веры в Грядущий Образ. И путь его через «дни черного быта» к «поэме славы». Поэтому—«Слава Бедноте». Почему? Она знала задолго до поэта слова его поэм, она прокричала ему свои «жажды».

Кто сильнее чувствует «дни черного быта», чем она, «шевеля миллионами рук, миллиардами пальцев», «обувая властительных», одевая «именитых». И как ей не чувствовать, когда «воск на рабочих лапитах, кандалы на ногах, на плечах тяжесть креста». Будучи сама прообразом солнца, она солнца не видит. Я труд кровавый несет «потрясающую нерть», а черни золотой трепетные забавы.

Поэт не оптимист с повязкой на глазах, он видит, что крест на плечах еще тяжелее от того, что дни черного быта окутаны церковным ладаном и кабачным смрадом. Два враждебные друг другу по внешности и однозначные по существу идоносности: кабак и храм.

> Кабак и храм, религия и пьянство,
> Разгул и литургия на вине.
> Века в безумном танце окаянства,
> Века веков на трудовой спине.

И поэт кричит бедноте:

> Распрямись. Встало солнце пурпурных надежд.
> Напрягши мышцы рук, титанических рук...
> Руку дай брату брат...
> Перелей пушки в колокола,
> Бей в набат...

И в другом месте глубокою мыслью в оригинальных образах подводит итог, почему «распрямись», почему «напрягши мышцы титанических рук»:

> Мы—ясная, живая голова
> Всех человечеств, всех тысячелетий,
> Их мертвых тел, почивших на планете
> До нас и отдаленней, и сперва.
> Мы—мысли одного крутого лба,
> Мы—буквы мирового алфавита.
> В одном—все судьбы, всех—в одном судьба,
> Друг в дружку вплетены, друг в дружку ввиты.

И далее о герое: поэт мыслитель не отрицает, а подтверждает, что лучшая личность, будь то бог, царь или титан, не могла бы освободить пролетариат, так как «герой» это и есть коллектив в микрокосме:

> Героя мы собою создаем,
> Как ту рубашку мир по тонкой нити,
> Он—лишь последнее звено событий,
> Он—водомет, глубокий водоем.
> Мы — тучи, он — разлет грозовых молний,
> Мы—рук размах, он—властно сжатый меч,
> Мы—все уста, он—пламенная речь,
> Мы—Повеленье, он—Его исполни.

А в следующей строфе поэт совершенно отрицает одаренность, гениальность, как изолированное явление в индивидууме. Поэт утверждает, что пролетариат своим опытом в труде и боях создает одаренность класса в общем, и рано или поздно загремит набат.

> Непреклонная воля, чья ни было,
> Таланта слепительные откровенья,
> Созданья бессмертные Генья,—
> Это рук напряженных лавина, себя в них вздыбила.
> Это вихрь взвитых тысячелетий в порыве едином.
> Водомет, высотой подчиненный напора глубинам.
> Маховик, приводимый в разлет семьей шестерень.

Набат загремит,—вот вывод из дней «черного быта бедноты», ибо ничто не рождает желания есть, как голод; стремления разбить оковы,—как неволя и гнет; жажды понять и познать—как сознание темноты. А общность плеч под тяжестью креста вливает в оркестр коллектива не только стоны, но в конце концов и боевой марш.

> Пожар восстаний, революций
> И мятежей достиг до звезд.
> Свод огненной десницей, шуйцей
> Обняв, лобзает, дик и прост.
> На пеплах сумрачных пожарищ
> Пяти земных материков
> Товарищу любой товарищ
> Срывает наручни оков.

И какие. запруды удержат «миллионы рук, миллиарды пальцев», когда они зашевелятся. Никто, ничто:

> Единство мы, пока Земля жива,
> Зеленая, родимая, родная.
> Пусть вечности нас мелют жернова,
> Зерно земное в хлеба каравая.
> Пусть и Ее измуча до скелета,
> В муку и пыль бесшумно разотрут,
> Мы на другую вылетим планету—
> Борьба бессмертна и бессмертен труд.

IV. ДВА ЛИКА ТРУДА.

Исторический путь дал поэту выковать человеческие «жажды» и отметить, зарисовать *черное* лицо труда. Это лицо: бремя будней, крест на плечах ради храмов, иконостасов и работодателей-королей... Это подвалы и нищенская доля,—как награда за труд. Это сознание, что короли и банкиры обжираются потом и кровью рабочих масс. Это лицо труда скоро отойдет в прошлое. Оно исчезнет с того момента, как труд станет свободным и радостным.

Но поэт в днях «черного быта» видит и другое, *светлое* лицо труда. Оно вмещается в строгие рамки огненных, громовых слов: кто не кузнец—не человек. Являя природу человека-кузнеца, оно сливает кузнеца с творящим миром, эволюционизирующим под солнцем в трудовом процессе.

Это второе светлое лицо—«Энтузиазм Труда».

Иван Филипченко энтузиазму труда посвящает всю вторую часть книги. Эту часть можно назвать днями светлого быта, стирающими мрак со дней черного быта.

Проникая в глубинную мощь труда, поэт возвещает:

> Во имя равенства, братства, права,
> Я, Великой Демократии поэт,
> Труду человечества шлю привет,
> Ему слава, слава, слава.

И сознание величия трудового пути вызывает в поэте энтузиазм. Земля преобразуется в чарующий мир, поэт обнимает ее восторженным взглядом, разрушает на ней все перегородки, и сама земля сливается в творческой гармонии с «миром миров».

> Земля, земля,—

восклицает поэт:

> Ком грязи дерзновенный,
> Среди светил без паруса, руля,
> Средь пламенных крутящихся планет,
> В мирах миров тебя прекрасней нет,
> Нет счастливей тебя во всей вселенной,
> На миллионы, миллионы лет.

Земной шар отныне светлый мир, и на него обращены все взоры:

> На поверхность его радостно целят:
> Мрак, Солнце, Луна свои краски стелят—
> Золотую, темную и голубую,
> Изменяя мгновенья, когда
> Земля свершает свою Круговую
> По орбите в танце труда.

Даже Солнце, этот источник жизни и света, любуется землею. И все потому, что на этой планете, мчащейся по орбите, на этой песчинке мироздания, вмещающего в себе мир миров,—Трудовой Танец. Как же счастлива земля, как гордо она должна кричать в сонме миров о своем превосходстве, величии! Оно не с...

3-я сессия В. Ц. И. К.

Вчерашнее пленарное заседание началось докладом т. Курского о законопроекте об основных имущественных правах, выработанным Народным Комиссариатом Юстиции. В этой законопроект признает следующие права за гражданами: право заниматься торговлей и промышленной деятельностью, право собственности на немуниципализированные строения в городах, право продажи, покупки и арендования их, право застройки арендных участков в городах и селах с разрешения местной власти, право собственности на движимое имущество (орудия производства, товары, предметы потребления и т. п.) и денежные средства и право заключения всякого рода дозволенных законом договоров (найма, купли-продажи, ссуды и т. д.). В этих пределах по законопроекту должны охраняться судом и законом частные интересы граждан в отношении между собой и с государством. Законопроект предусматривает признание договоров недействительными по требованию потерпевшей стороны в тех случаях, когда одна из сторон воспользовалась крайней нуждой другой стороны в целях чрезмерной ее эксплоатации по договору. Это признание может быть вынесено судом. Все споры о праве граждан, согласно этому законопроекту, разрешаются судебным порядком.

После непродолжительных прений по этому докладу, сессия приняла законопроект за основу и передала его для детального рассмотрения в комиссию, которая внесет законопроект в окончательной редакции на утверждение президиума ВЦИК.

Тов. Крыленко сделал доклад о введении института прокуратуры. Высшая [illegible] содержание законопроекта, докладчик отметил, что на обязанности прокуратуры должно лежать непосредственное наблюдение за следственными органами, поддержание обвинения на суде. Прокуратура должна представлять строгую единую централизованную систему. Прокуроры могут ставиться по назначению прокурора республики и перемещаться или увольняться только по его распоряжению.

Сессия принимает законопроект за основу и передает его для окончательной редакции в специальную комиссию.

Тов. Бранденбургский сделал доклад о введении института адвокатуры. Докладчик отметил, что за 4½ года со времени октябрьской революции мы несколько раз меняли форму института защиты, но не меняли самой идеи защиты. Одной из основных задач адвокатуры по новому законопроекту является [illegible] в суде, но и распространять среди населения знание юридических прав и оказывать населению консультационную и юридическую помощь. Докладчик отмечает, что еще 9-й с'езд Советов ввел [illegible]. Законопроект предусматривает [illegible] помощи неимущим, предоставляет ее рабочим и служащим по установленной таксе и оказание юридической помощи другим гражданам по соглашению. С взимаемой оплаты должно делаться отчисление в пользу [illegible] юридической помощи населению.

Прения по этому докладу отложены до следующего заседания пленума, которое состоится завтра, в 11 час. утра.

ХРОНИКА.

РАСШИРЕНИЕ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Согласно постановлению ВЦИК, Президиум Моск. Совета постановил включить в состав Московской губернии Егорьевский уезд, Рязанской губ.

ОТМЕНА ЗАПРЕЩЕНИЯ ТОРГОВЛИ МЯСОМ.

Моск. Совет отменил все свои, ранее состоявшиеся постановления о запрещении торговли изделиями из мяса на рынках и площадях.

СОЛЯНЫЕ ТРЕСТЫ.

Президиум ВСНХ утвердил образование двух соляных трестов: Бассоля и Пермсоля. В качестве оборотных средств трестам предоставляются имеющиеся на промыслах запасы соли в количестве 13,5 мил. пудов. Производственная программа для Бассоля устанавливается до конца 1923 г. в 30 милл. пуд.

В НАРКОМФИНЕ.

Наркомфин составил проект о беспрепятственном ввозе из-за границы изделий благородных металлов с драгоценными камнями. Провоз в пределы РСФСР золотой и серебряной монеты и иностранной валюты разрешается на общую сумму до 250 р. золотом по курсу Госбанка. Суммы, превышающие 250 р., подлежат обмену на бумажные денежные знаки.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК К СОВЕТСКОЙ РАБОТЕ.

Совнарком постановил отменить практикантство, как метод привлечения работниц и крестьянок к советской работе в общероссийском масштабе.

Губернские и уездные исполкомы советов или руководящие органы отдельных учреждений имеют право, по соглашению с местными организациями работниц и соответствующими предприятиями, сохранить практикантство работниц и крестьянок с оплатой их за счет пользующихся их услугами учреждений.

Для подготовки работниц и крестьянок к занятию ответственных должностей горсоветы через организации работниц должны привлекать наиболее способных делегаток в работе в секциях горсоветов.

Привлеченные к работе в секциях горсоветов делегатки освобождаются в часы занятий в секциях от их обычной работы и оплачиваются за счет предприятий по их среднему заработку.

У СОВРАБОТНИКОВ.

Конференция месткомов союза совработников, в которой участвовало около 300 делегатов, избрала на предстоящий губернский с'езд, по списку, предложенному фракцией коммунистов, 110 коммунистов и 60 беспартийных.

За список так наз. «идейных беспартийных» голосовало всего 8 человек.

ТОВАРООБМЕН С ЗАГРАНИЦЕЙ.

По сведениям Наркомвнешторга, в апреле прибыло через Эстонию 5,521 ваг. и через Финляндию 2,235 ваг. разных товаров. За этот же месяц Внешторг отправил заграницу 364 ваг. льна, 14 вагонов пеньки, 15 ваг. кудели, 12 ваг. меховых товаров, 6 ваг. спичечной соломки, 46 цистерн с керосином, мазутом и машинным маслом и др.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ К КРАСНОМУ ПРОФИНТЕРНУ.

По сведениям исполбюро Профинтерна, союз германских моряков (Шифферсбунд), об'единяющий около 18.000 чел., на с'езде, состоявшемся в Гамбурге 3—6 мая, единогласно постановил выйти из синдикалистского об'единения и присоединиться к Профинтерну.

2-й МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРОФСОЮЗОВ.

Исполнительное бюро Профинтерна наметило созыв 2-го конгресса революционных профсоюзов на 25 октября с. г. в Москве. Выработан следующий предварительный порядок дня: 1) отчет исполнительного бюро, 2) задачи революционных профсоюзов и единый рабочий фронт, 3) Коминтерн и Профинтерн, 4) организационный вопрос, 5) положение профсоюзов в колониальных странах.

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЛИОРАТИВНЫХ РАБОТ.

НКЗ вносит на рассмотрение Совнаркома вопрос о выдаче аванса в сумме 1.265,000 руб. золотом на общественные мелиоративные работы.

УЛУЧШЕНИЕ РАБОТЫ ТРАНСПОРТА.

Общее положение на всех дорогах продолжает значительно улучшаться.

Перегруженность дорог и затруднения в узлах ликвидированы, за исключением еще Р.-Уральской дороги.

Положение с порожняком удовлетворительное по всем дорогам, небольшое затруднение в южном округе, куда порожняк энергично подгоняется.

Положение с топливом на дорогах удовлетворительное.

Недостатка в паровозах также дорогами не ощущается.

Продвижение маршрутов с продовольствием и АРА улучшается. Бывшие заторы на Казанской дороге почти ликвидированы.

ЗАКУПКА ЗЕРНА ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Представитель АРКОС Квятковский телеграфирует из Лондона, что им закуплено 3.304,662 пуда хлеба зерном на сумму 3.841.000 долларов. Зерно будет отправлено в Россию в адрес Внешторга в конце мая и не позднее середины июня.

УПРАЗДНЕНИЕ ЗАВОДСКИХ ЛАВОК.

Совещание представителей трестов, ЦК некоторых союзов и Церабкоопа признало в принципе необходимым упразднение заводских лавок и замену их рабочими кооперативами. Там же, где по местным условиям такая немедленная замена невозможна, должны быть [illegible].

ТАБАЧНЫЙ СИНДИКАТ.

На заседании президиума ВСНХ утверждено образование табачного синдиката. В синдикат обязательное вхождение всех табачных трестов. ВСНХ передано в виде ссуды 204.000 пуд. табака.

ВАЛЮТНЫЙ РЫНОК.

13 мая Госбанк платил за фунт стерлингов 940 р., С.-Ам. доллар—210 р., канадский доллар—205 р., французский франк—19 р., шведская крона—54 р., германская марка—0,78 р., совзн. 10 р.—1.100 р.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ!

Большой—«Руслан» [illegible]

ОПЕЧАТКА.

В статье тов. Яковлева «Дом Крестьянина» от 12 мая вкралась опечатка. Напечатано: «первым отозвался гор. управотдел»; следует читать: «первым отозвался [illegible]».

Сельское хозяйство.

БОРЬБА С ЗАСУХОЙ ПРИНИМАЕТ РЕАЛЬНЫЕ ФОРМЫ.

«Бюро по борьбе с засухой помощью мелиоративных работ» при управлении мелиорации Наркомзема приступило к работам. При содействии [illegible] на днях в 8 дес. организовано искусственное орошение огородов.

В Липецком уезде, Тамбовской губернии организуется показательный поливной огород [illegible] всего площадью 10 дес.

Составлены типовые проекты на устройство орошения поливных огородов в засушливых местностях РСФСР, составлены рассчеты водоподъемных приспособлений, водонапорных башен, водопроводных желобов и схем распределения воды.

Бюро совместно с электроземом Наркомзема также разработано вопрос о приспособлении аэромоторов, ветродвигателей для целей орошения поливных огородов.

АГИТПОЕЗДА НА РАБОТЕ.

Наши южные организации проявили большую энергию в деле организации агрономической подвижной пропаганды. Из Ставрополя сообщают, что в 1-ю мая туда прибыл агрономический поезд с оборудованными музеями. При поезде организована продажа семян, инвентаря и с.-х. литературы.

А в каком положении первый агрономический поезд имени тов. Ленина, который с таким успехом работал в течение весны и лета прошлого года в губерниях: Московской, Ярославской, Костромской, Вятской, Вологодской (первый рейс) и в губерниях: Рязанской, Тамбовской, Пензенской, Симбирской, Нижегородской, и Владимирской (2-й рейс)? Он стоит на Савеловском вокзале.

Все его музеи и препараты сохранены, но поезд не работает. Почему? Многочисленные отзывы на местах о работе этого поезда и то, что он за свою работу пропустил через свои музеи около 60.000 крестьянского населения, заглядывая в самые отдаленные и захолустные уголки республики, организуя выезды специалистов на места, казалось бы, свидетельствует о том, что такие поезда нужны и должны двигаться.

Задача Наркомзема заключалась лишь в том, чтобы приспособить этот поезд к новым условиям хозяйственной жизни. Этого не сделано.

Украинский Наркомзем в данном случае проявил большую инициативу. Центру надо у него учиться.

ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНАЯ РАБОТА НАЧАЛАСЬ.

Из Белоруссии сообщают, что в течение весны будет проведено отграничение совхозов и распределение земель из запасного фонда бывших трудовых хозяйств, в котором имеется до 300.000 дес. На землеустроительных работах занято 60 землемеров.

КАМПАНИЯ РАННЕГО ПАРА.

В Орловской губернии с 1 по 13 мая проводится неделя раннего пара.

В Курской губернии с 2 по 10 мая, по Фатежскому уезду, проведена неделя раннего пара. За лучший пар уездный земельный отдел назначил премию.

Из Рязанской губ. сообщают, что там начался двухнедельник по проведению кампании раннего пара.

КРЕСТЬЯНСТВО ОРГАНИЗУЕТСЯ.

В Харькове организовано 2 смешанных общества «Село Техника» и «Селосемья». В задачи этих обществ входит снабжение кредита сельскому хозяйству, коллективная закупка живого и мертвого инвентаря и семян внутри республики и за границей.

На пай установлены доступные цены от 10 до 50 р. золотом.

ОБИЛИЕ ОСАДКОВ.

По данным Елисаветградской метеорологической станции в течение апреля в Николаеве выпало 125 миллиметров осадков. За 48 лет существования станции ею не было ни разу зафиксировано такое обилие осадков.

КОММУНЫ ИДУТ ВПЕРЕДИ.

На собрании членов коммуны «Рассвет» и артели «Молот» находящихся в Новороссийской губ., в ознаменование 1-го мая постановлено и уже приведено в исполнение: вспахать и засеять кукурузой одну дес. земли для детей-сирот гражданской войны. Кроме того артель «Молот» запахала и засеяла полдесятины земли для детского города.

ВИДЫ НА УРОЖАЙ.

С Поволжья идут отрадные вести о благоприятной погоде и хорошем состоянии посева.

В Немкоммуне посевы по всей области весьма хороши.

В Царицынской губернии озимые в хорошем состоянии, яровые в прекрасном состоянии. Ожидается большой урожай фруктов. За Волгой 4-вершковая густая трава.

В Ставропольской губернии виды на урожай хорошие. На Украине в губ.: Черниговской, Курской, Воронежской, Николаевской, Подольской, Киевской и Кременчугской посевы в прекрасном состоянии.

В таком же положении и Пензенская губерния.

В Крыму озимые и яровые хороши. Влаги в земле достаточно. Сады и сенокосы в хорошем состоянии.

ТОТАЛИЗАТОР ИСПОЛЬЗУЕТСЯ.

Постановлено доход от тотализатора распределить следующим образом: Гукону 34 проц. чистого дохода, Наркомзему 33 проц. чистого дохода и фонд заготовки лошадей для маломочных крестьян 33 проц.

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ НАРКОМЗЕМА «НОВАЯ ДЕРЕВНЯ».

Вышел 5-й № иллюстрированного научно-популярного журнала для земледельцев «Новая Деревня». С 1 мая журнал начнет выходить два раза в месяц. Число постоянных подписчиков растет. Во все красноармейские части журнал выписан Пуокром.

Издательство «Новая Деревня» разослало по всем волисполкомам (15.500) по всем уездам (свыше 600) следующие свои издания: Осинский «Восстановление крестьянского хозяйства в России и наши задачи (пособие для с.-х. работников применительно к постановлениям 8 и 9 с'ездов Советов). П. Я. Гуров «9-й Всероссийский с'езд Советов и крестьянство», 2-й № журнала «Новая Деревня» и свой каталог.

Красная армия.

ТРИШКИН КАФТАН.

Оборотная сторона медали—тяжелые материальные условия, в которых находится наша Красная армия. Особенно тяжело приходится строевым частям.

«Пора положить конец»! пишет тов. Оглодков,—вопиющей несправедливости в отношении строевых частей Красной армии. Так называемый строевой тариф остается без изменения с марта месяца, в то время, как административный тариф управлений Красной армии повышается каждый месяц. Чтобы не быть голословным, тов. Оглодков приводит факты:—в марте по административному тарифу работник 6-го разряда получал 13 миллионов, а в мае ему причитается около 40 миллионов. В то же время по строевому тарифу по 6-му разряду получали: в марте—апреле в выписывают на май по четыре миллиона восемьсот».

Тов. Оглодков находит, что если не хватает дензнаков, так все равно должны в первую очередь удовлетворяться строевые части, находящиеся в несравненно худших по сравнению с управлением условиях.

Вот в этом последнем предложении т. Оглодков, пожалуй, и не прав: Красная армия представляет собой прочно налаженный аппарат, в котором каждое строевое колесико важно и каждый канцелярский винтик имеет свое незаменимое назначение.

Решать вопрос в таком смысле, чтобы, ухудшая положение нестроевых частей, улучшить быт строевиков—это то же самое, что перекраивание «Тришкина кафтана» или, вернее, переливание из пустого в порожнее.

Не забудем, что, кроме строевого и управленческого состава, у нас в армии несут на себе все тяготы армейского быта еще полит- и медсостав.

О положении политработников говорилось и писалось много, но у нас нет еще сведений об улучшении их быта. Ничего не сделано также для того, чтобы дать медперсоналу об'ективные условия существования и возможность работать.

Трудно даже представить себе те условия, в каких находятся санчасти дивизии: зимой мерзли, ютились по 5 человек в одной комнате с голыми стенами, спали на нарах, сидели без света...

Как починить Тришкин кафтан армейского быта? Взять у управленцев и отдать строевикам? Отобрать у строевиков? —передать политработникам? или, урвав у политработников, поддержать медсостав?!

Увы, все это не выход из положения.

Только извне могут прийти ресурсы для улучшения красноармейского быта, только братская помощь шефов может ослабить тяготы армейской жизни.

Но до тех пор, пока у нас на шефство будут смотреть, как на торжественные эпизоды с музыкой и маршировкой под знаменами, до тех пор, пока мы окончательно не уясним себе, что шефство не прихоть, а революционный долг, до тех пор материальное положение Красной армии будет тяжелое!

Л. Митницкий.

ПЕРВЫЕ ЛУЧИ.

(Письмо тов. Троцкому).

Товарищ Троцкий! твои друзья-красноармейцы не привыкли останавливаться на половине дороги: начатки полученных нами знаний только первые лучи, нужно выходить на широкий простор, к свету.

Ты, с нами лежавший в окопах, звавший бить врагов наших и защищать нашу первую в мире Республику,—сумел заставить нас победить и нашу темноту: научиться читать и писать.

Ты знаешь, что Красная армия победила двух врагов: контр-революцию и темноту народную. Остался еще третий враг—международный капитал.

Враг сильный, злобный. Знания, наука, техника, все—к его услугам в борьбе с трудящимися. Чтобы его победить нам надо больше учиться и мы будем учиться. Первые шаги на пути к солнцу не остановим и пойдем все ближе к нему, веря в победу и счастливую жизнь. Мы будем учиться, не отстанем. Пусть наши зарубежные братья равняются по Красной армии трудящихся России—пусть только выступят, а мы им поможем!

Красноармейцы Череповецкого гарнизона, прошедш. школу грамотности:

Воронин Илья.
Токмаков Павел.
Ищенко Андрей.

КРАСНАЯ КАЗАРМА.

В огромном здании Покровских казарм расположился Н-ский Особый полк.

Внутри кипит работа. Основной нерв полка— Политсекретариат, руководимый энергичным комиссаром тов. Мальхановым.

Отсюда, через коммунистов-бойцов, кружки, клуб и читальню, распространяется по казармам свежая струя культурной и политической работы.

— В условиях «непа» трудно вести работу,—говорит военком полка,—штаты урезаны, средств нет и приходится изворачиваться.

Действительно, приходится удивляться тому, как при целом ряде недостатков со стороны, работа настоящая, творческая, не только не замирает, но идет в гору.

Достаточно указать, что драматический и музыкальный кружки полкового клуба за апрель месяц дали 12 постановок (спектакли и концерты).

Кружки ведут, главным образом, учебно-воспитательную работу. Школьная работа поставлена хорошо: в данный момент неграмотных в полку нет. Открыта школа, обслуживающая около 60 малограмотных, школа повышенного типа на 50 слушателей и партийная школа.

Характерная деталь: партшколу аккуратно посещают 20 беспартийных красноармейцев.

Работа санитерки полка видна всюду: в казармах—опрятно, плац блестит.

Большую ответственную работу делает комитет помощи голодающим. Поставлено дело помощи так, что полк на свои скудные средства содержит детский дом на 70 детишек из голодающих губерний. Все нужды этого дома обслуживают сами бойцы.

Г. Броварский.

«ЧИЧЕРИНЦЫ».

Собрались испытанные в революционных сражениях бойцы автоброневого отряда № 12. Вспоминают лихие схватки и беззаветную удаль, проявленную в борьбе чуть ли не на всех фронтах гражданской войны. У каждого есть о чем рассказать, чем поделиться. Командир отряда Иванюк—московский рабочий и старый коммунист—для всех красноармейцев точно отец родной.

Обсуждается вопрос о Генуэзской конференции. Хитрость Антанты; ярость империалистической Франции, отказывающейся от разоружения и желающей накинуть на шею рабочих и крестьян предательскую петлю.

Для всех ясна благородная роль советской делегации, искренне стремящейся установить действительно братский мир трудящихся всего мира...

И как один человек все бойцы шлют предостережение Ллойд-Джорджу, большой и малой Антантам.

— Не играйте с огнем. Мы еще не разучились воевать. Мы готовы каждую минуту по первому зову рабоче-крестьянского правительства отразить нападение, с чьей стороны оно не исходило.

И в заключение команда присваивает своему отряду имя тов. Чичерина, вождя рабочих и крестьян всего мира в их борьбе за мир и труд. Если буржуазия не прислушается к голосу тов. Чичерина в Генуе, и по прежнему будет гнуть свою подлую линию, то она услышит голос «Чичеринцев», которые в случае надобности заговорят языком пулеметов и орудий.

Л. Мамет.

Партийная жизнь.

В ОДЕССЕ.

(От нашего корреспондента).

Чистка партии, развернувшаяся широко на Украине, где компартия неоднократно вбирала в себя мутноватые группы чуждых наслоений, особенно ударила по одесской организации, в которой в этих наслоениях недостатка, разумеется, не было.

Одесса—большой торговый город. Основной его «трудовой» кадр это легионы всяких посредников, приказчиков, служащих. Промышленных рабочих в Одессе чрезвычайно мало. Одесса кормится от порта и это выработало соответствующий массовый тип, который, где бы он ни работал, чем бы он ни занимался, фактически находится в орбите торговой жизни, тем или иным способом ее обнаруживает.

Эти «кадры» символически олицетворяются предместьем — Молдаванкой, — центром меркантильно-мещанского быта. Молдаванка проникла и в ряды партии. Она носила партийный билет. Она действовала от имени партии, она, наконец, проводила свое влияние через тех членов партии, которые являлись ее психологическими выразителями.

Чистка партии должна была поэтому сразу взять твердый, пожалуй, даже жестокий курс. И поэтому работы комиссий вначале не обошлись без противодействия со стороны тех, кто впоследствии оказался вне партии.

«Молдаванка» имела своих кумиров в партии. Она занимала крупные посты; изрекала, подобно Пифиям, истины на партсобраниях. Она была фактически вождем мещанских мелко-буржуазных слоев в партии. Внешне это были безукоризненные коммунисты с приличным стажем. Чистка началась с них.

Комиссия сразу ампутировала «Молдаванку». И несмотря на кампанию, поднятую мещанской публикой внутри организации, комиссия продолжала проводить свой решительный курс на полное оздоровление не в меру засорившейся одесской организации. Цифра исключенных по Одесской губернии является самой крупной на Украине — 44 проц. За бортом партийного судна оказалась вся та мещанская публика, которая чистки боялась, как клопы кипятка.

Куда же пошла эта публика после вычищения? Этот вопрос у нас почему-то мало исследуется. А между тем проследить дальнейшую «тактику» этих вычищенных, их дальнейшее превращение — это значит установить правильность или неправильность методов чистки.

Часть вычищенных, и довольно значительная, пошла к первоначальному основному ремеслу — к торговле. Часть пошла во всяческие «артели» и другие быстро возникающие и быстро угасающие предприятия сомнительного свойства. Часть — интеллигенция — осталась не у дел, хныча и жалуясь решительно на все. Лишь единичные товарищи продолжали работать там, где они могли принести пользу пролетарской революции. И часть этих товарищей у нас восстановлена.

Я знаю, например, такого экс-коммуниста: в 1919 году он был губпродкомиссаром в одной из украинских губерний, затем занимал важный пост в Главрыбе. Спустя несколько недель после чистки он уже обивал пороги в учреждениях, домогаясь разрешения открыть винную торговлю.

Другой бывший коммунист, служивший в ЧК, после чистки, совместно с мамашей, тоже вычищенной коммунисткой, открыли аукционный магазин на Дерибасовской. Третий открывает ресторан с музыкой и т. д. Таких примеров не перечесть. Партийная «молдаванка» в результате чистки была водворена обратно в свое лоно.

Много было таких, которые сами уходили из партии по причинам «нэпмановским», а затем они оказались столь приобщившимися к этому самому НЭПУ, что им могут сейчас позавидовать заправские нэпманы.

«Сокращенная» наполовину одесская организация живет сейчас интенсивной культурно-политической жизнью. Было бы самообольщением считать, что с этой стороны все обстоит как нельзя лучше. Все же ячейки начинают чувствовать руководящую руку района, чего раньше почти не было.

Партдень глубоко прорабатывается в губкоме. Переполненное районное собрание, оживленные прения вокруг важнейших хозяйственно-политических вопросов, все это говорит о том, что организация становится на крепкий, здоровый путь.

Пограничное положение Одессы и, выражаясь по старомодному «грозовые тучи на белогвардейском горизонте», вытравливают последние остатки расхлябанности.

Юрий Золотарев.

О БОЛЬНЫХ МЕСТАХ РКСМ.

У многих и многих союзных работников сидит крепко мысль: союз должен быть массовым. И против этого широковещательного слова очень трудно возражать. Но ухватываясь за эту мысль, наши работники делают очень часто неправильный вывод: «Если союз—массовая организация, то чем больше будет рабочей молодежи в союзе, тем лучше». А потому, кому не лень, ребята, записывайтесь в союз, штука эта очень полезная!

И союзы наши разбухли; но толку от этого мало. Захватывая молодежь для ее обработки, ячейки в большинстве случаев не имели такого твердого ядра, которое взяло бы в обработку молодежь: завлечь-завлекли, но обработать было некому.

И многие ячейки у нас количественно большие, но качественно никуда не годятся; ячейки безличны, не имеют своего лица, своей линии и часто берут верх те, у кого больше чисто физической энергии!

И получался ячейковый кавардак: ни для кого не существует союзная дисциплина, никто не считается с высшей инстанцией, никто не думает о защите интересов молодежи на месте. А серьезная часть молодежи, которая хочет работать, хочет применить свои силы, хочет научиться чему-нибудь, начинает утекать из союза. Ячейка начинает терять авторитет, все машут на нее рукой и существует она, как поганый гриб, на здоровом дереве.

Пора научиться истолковывать слово массовый правильно, т.-е. это означает не то, чтобы завлекать побольше в союз, а в том, чтобы началом работы ячейки влиять на массы молодежи, пользоваться в ее глазах авторитетом, и тогда только получится действительная массовая работа.

Нужно в каждой ячейке раньше обработать несколько ребят, сделать из них таких членов союза, чтобы они любили-бы свою организацию молодежи, могли бы вселить любовь к ней и среди другой молодежи своей неустанной заботой об родной организации.

И только тогда уже нечего опасаться широко раскрыть двери для остальной молодежи. Это ядро сможет уже остальную молодежь обработать.

Но и здесь нужно принимать в члены союза очень осторожно: принимать таких, которые еще не безнадежны, которые будут считаться с организацией. Должно в каждом остальном случае установить кандидатский стаж, не предрешая заранее срока.

Нужно не количество, а качество.

И тогда только получится, действительно, не кисель, а настоящая организация.

Ф. Шафит.

ОТ Ц. К. К.

По постановлению Ц. К. К. от 5 мая т. г. предоставляется т. Ихоку Д. А. право вновь вступить в партию на общих основаниях, установленных XI с'ездом партии; т. Ихок (интел., член РКП с 1920 г., бывш. меньшевик) был исключен Центропроверкомом при чистке партии. По постановлению XI партийного с'езда дело о т. Ихоке было пересмотрено Ц. К. К. В числе ходатайств о восстановлении т. Ихока в правах члена партии было заявление ячейки редакции «Правды» и просьбы целого ряда старых партийных работников.

поверхности гремит симфония Труда. Не это ли украшает «ком грязи» и делает его несравненным среди мира миров? Да. Поэт в экстазе, этот экстаз имеет глубокую почву.

Поэт видит исторический путь «К поэме славы», видит: по площади Европы и Азии, за экватор вправо и влево, «по распростертым двум крылам» Африки и «талии тонкой, молодой Америки»—зреет чудо. Только нужно «глазами за пределами зрения видеть», чтобы увидеть величавую поэму славы.

Земля—клубок космический, жизней
намотанных нити,
Муравейная куча, безмерная, несущаяся по орбите,
Голова грандиозная...

Зашевелилась людьми, «как глазь океанная рыбью», заколебала поверхность колоннами людей:

То—разбить свою долю рабью,
То—цепь расковать железных пут,
Руки, руки напрячь, расправить плечи.
Человечество вышло на красное вече,
Человечество шествует на свободный
труд.

И здесь поэт верен истории, верен звукам, рожденным «тысячами горл», миллионами рук, которые впервые еще до него, певца «красного веча», начали созидавать поэму славы.

Дальше развертывается невиданная за последние десятилетия в мировой литературе картина, полная движения, силы, энтузиазма, полная величия, грандиозная панорама грядущего труда, которую нет времени пересказать и нет места иллюстрировать.

Здесь поднимается все планетарное человечество и воскресают все безвестно умершие за все тысячелетия («Руки»).

Кирпичи зданий оживают—то ладони
рабочих,
Камни мостовых оживают—то их кулаки...
Столбы оживают и тумбы,
Колонны и трубы—то руки этих и
прочих.
Из земли и вещей поднимаются, точно
ростки,
Кисти рук заскорузлых, трудившихся
[illegible]

Вот растут, розовеют, шевелят перстами они.

И вот концентрическими кругами сошлись наилучшие силы человечества и, как меридианы и параллели, разрисовав планету, принимаются за труд:

Будет рук размах созидательней всех
историй,
Час движенья любого земле приблизит
рай,
Час работы каждого перестроит вскоре
Весь шар земной из края в край.

В результате—раскинулись «рисунком узорным, точно копны снопов, бесчисленностью верениц, вдоль и поперек, без конца-границ»—новые деревни, села, города, целые миры. И всюду поля бороздят плуги, зреют нивы, гремят молоты, сверкает руда и блещут высотою древних пирамид пирамиды каменного угля, ревут фабрики, заводы. И цветет искусство.

В экстатическом вихре свободного труда не только человечество творит и трудится, но и

Трудятся вечные светила,
Трудом вселенные рождаются, живут,
В истории миров одно, одно лишь было
Творенье, Созиданье, Труд.
Вначале был его раскат,
Звучанье, гуд.
Жми крепче руку брату брат—
На мирный труд.

В этом урагане труда поэт не чувствует себя одиноким. Нет, он вместе с другими «тысячами тысяч» стремит по орбите на своих плечах и спинах Земной Шар:

Сонмы толп, шеи вытянув, точно клин
журавлиный,
На который несется орбитой Земля на
меня,—
Мое тело и душу пьяную,
Растворяя каленьем огня,
Вобрали в себя и стал я со всеми —
единю.

А уже на празднестве труда поэт встает на вершине взгорья. Он в красном плаще трубит сход:

На праздник Славы миллионы масс.

В хоре «праздника Славы»; Вождь
Земля, Солнце, Воздух, Огонь и рабочие [illegible]

Человечество. Все сливается в «гимне Труда». Праздник начинается «маршем восстания». И два старика подводят итоги:

— Что там?
— Зарождают жизнь в огне и буре...
— Идем, старый друг... хорошо ли на них...
— Все хорошо, все прекрасно...
— И это?
— Тем более это, не так было 70 лет назад.

Нет, не семьдесят лет. Поэт заставил нас зайти в прошлое, на многие тысячелетия, и оттуда проследить путь к Храму Славы, воздвигающемуся над всем.

V. ГИМН ЖЕНЩИНЕ.

Мыслитель, для которого мир неразрывное целое, где все области естества родня одна другой, поэт громадных полотен, дерзких и захватывающих; певец матери и пламенник возлюбленной, стремительный, страстный и нежный; провидец новых форм любви—Иван Филипченко.

Мчится Земля по орбите в танце труда. Она щедро дарит Человечество благами своего чрева, страстно обнажает свое полнокровное, могучее тело; и ее сердце горит пламенем любви и движения. В страсти бега она томно принимает ласки своего возлюбленного—Солнца.

Не ее ли любовь и страсть в человеке? Не ее ли движение в человечестве? Не она ли, владычица, влила в сердце женщины пламенную кровь от крови своей, в тело вдохнула страсть необузданную и создала свое украшение, венец своих радостей—Человечество?

Поэт увидел эту великую тайну. Воспев праматерь-землю, он торжественно, со страстью влюбленного поет гимн женщине. Женщина выносила во чреве человечество, украшение земли, восприняла в восторгах радости. И поэт в экстазе восклицает:

Все, все, что видишь ты,
Что в мире—все твое.

Вот он обращается к женщине-матери и говорит:

Лицо земли, что смугло от загара,
Ее высокая, напрягаясь грудь,
Ее утроба, знающая муть,
И радость, и властительные чары —
Земля прообраз твой.

Земля прообраз женщины-матери; быть матерью—величайший подвиг и назначение:

Мир человеческий, мир выковал мужчина,
Дала мужчину ты—как сына.

И гимн матери-женщине есть, прежде всего, гимн любви, этому началу всех начал, основе мироздания. Женщина через экстаз поэта, в жажде оплодотворить землю, превращается в трепетный родник буйной страсти к оплодотворителю—мужчине:

Пламенем неуемным,
Неукротимым, как стихия огня,
В конвульсиях страсти, дрожа и стеня,
Насыщаясь желаньем застенчивым
томным,
Ты на ложе скромном, во мраке празднящем, густом,
Рот прикрыт другим обжигающим ртом,
Грудь обнаженная,
Прикрыта другой грудью, завороженною —
Не отцветая цветешь, горишь, не сгорая
Целомудрием бьешься, безудержьем
блуда...

Вот глубина таинства оплодотворения. Вот страсть зачатия Земли. Посмотрите, поэты «века веков», углубитесь, критики и мыслители,—здесь нет страстишки, любвишки, порнографии и садизма, нет пошлых проблем любви. Здесь все оправдано великой целью. И целомудрие, и безудержье блуда, и самый акт оплодотворения становится святым актом Мудрости Земли.

С неослабеваемой мощью, с неудержимой страстью вяжет строки поэт, шаг за шагом оправдывая женщину-мать:

А вот крики по всей земле от края до
края,

Вестник Чуда...
То крики рожениц...
Жизнь рождают на века молодые,
Жизнь для смен поколений прохожих—
Всюду и всюду.

«И всюду, и всюду» Матери у колыбелей. Они влюбленно, они бессонно баюкать будут, пока уснет их крошка, кормят грудью, ласкают «зачарованных сказкой», «кто на маму глядит, суеверней всех суеверных, нараспев [illegible]ных». Здесь поэт постигает самые сокровенные тайны души малюток и матерей.

И дальше:
О женщина-мать,
Что страсть и любовь спаяла огнем,
В них себя растворила навсегда, и
опять.
Твой ребенок,—бессмертная слава,
Живая скульптура, картина, поэма
живая,
Он—слово, симфония, жизнь огневая,
Он—истина въяве,
Он—Все.

И сама мать в великом сочетании:

Ты и он,
Ты и он—единое.

«Так привет твоей страсти, любви ненасытной»,—восклицает поэт,—

Напряженным грудям, неистовству
чресел,
Привет всем, кто нежен, кто весел,
Здоров первобытно.
Кто мудр,—
Всем привет.

«Саломея» является новым вариантом силы страсти, которую вдохнула Земля в красивое тело женщины. Страсть—вот, что приковывает к земле. Это—пьянящее вино, двигатель. Ну, а как реагирует мужчина? Каково его отношение к мировой необходимости, носящей в себе идею любви, как праисточника? Поэт отвечает:

Как выразить огромность этих глаз,
Где бьется пламень, бьется черный
грех,
Немой экстаз
И гулкий, дерзкий смех...
Как спицы, мелькают ног легких
лодыжки,
Как крылышки, ступни и вся ты
улыбка
Движенья истомы, нежны, зыбки,
Глядите, о люди, мелких плутишки,

И результат:

Знать, голова моя будет на блюде...
Два факела пламени—твои груди
Два шлема, два пламя, страсти
восстанцы
В минуту любви для меня роковую,
Эх, [illegible]

Такова сила, но не таково назначенье этой силы:

Вас, огненных, нежных славлю и
люблю
Я такой же. Лютея,
Свое сердце огнем кормлю,
Но призваны вы родить Прометея.

И мужчины вместе с поэтом должны сказать в свое оправдание.

Вас, огненных, страстных, славлю и
люблю
Я такой же. Лютея
Свое сердце огнем кормлю
И тоже создам «Прометея».

И только тогда союз мужчины и женщины—в конечной цели родить Прометея, будет гармоничным, согласным законам праматери-земли. Но у поэта-пролетария женщина есть не только почва оплодотворения, Мать и всесожигающая Саломея, она—друг кузнеца человека, его спутница к «поэме славы».

Вот «тысячи» девушек на плантации вместе с мужчинами заняты трудом. Они работницы и будущие матери, и поэт не жалеет красок для них, он любуется молодыми телами.

Все целесообразно, разумно, красиво, и поэт подводит итоги своего отношения к женщине:

Мои ночи с тобой,
Моя Нина,
Не остыну
Мощью, одержимостью выступить в бой
За тебя, за счастье, за Демократию.

И можно ли после этого говорить, что женщина у поэта-пролетария то же, что у поэтов—«века веков»? Нет. Прежде было не то, что теперь, тем более в будущем будет не то, что в прошлом. Двое—одно: мужчина и женщина вместе с землей помчатся в разгадку тайны мироздания, к победе над материей.

VI. НА ВЕРШИНЕ СОЗНАНИЯ.

Поэт пролетариата должен обладать универсальными знаниями. Он должен быть экономистом, социологом, политиком, биологом, астрономом, философом вернее и—поэтом. В прошлой эпохе поэт пел за себя, как птица божия, от ныне он [illegible]. Он несет душу своего класса, сам душа того же класса. Пролетариату принадлежит весь мир, вся Земля превращается в его поле, фабрику и завод. И он должен все зараз окинуть своим глазом, видящим «за пределы зрения» и прислушаться ухом, улавливающим «за пределами звука».

Но земля, в системах мироздания лишь одна черта движения, лишь один трудовой удар. А там в безгранности—мириады движений, кружева орбит, и все знают только одно: вперед.

Вселенная есть единый, мощный удар влекущий человечество тоже к вечному вперед, к единой гармонии движения труда.

Познать существо земли, пройти с компасом ее тело вдоль и поперек—одно дело. Другое—вооружиться телескопом и микроскопом. Когда поэтом через себя будет протащен «мир миров», когда человек, земля и мириады миров в видении поэта станут единым,—значит он вошел на вершину сознания и в одно слил искусство и науку.

Отсюда смерть прахоборству, забвенье дроблению атома. Да здравствует организация целого, организация вселенной!

На эту вершину сознания взошел Иван Филипченко, и крепко упершись в землю и вперяя глаза в безгранность и в ней почувствовался ученый и поэт, поэт астроном, созерцающий миры, философ не брезгающий математикой. И мозг, гармонируя чувству, разрушает в мире то что мы называем мистикой. Поэт пролетариата не может быть мистиком.

Миллионы солнц во мглах тебя вскормили

Говорит он в поэме «Земля»,

Орбитой плыть толкнули тьмы систем,
Тьмы тем
Законов на тебе застыли
Любой поэма мировых поэм.

«Тьма тем» законов, эволюционное развитие лежит на всем сущем. А оно, Сущее, так громадно, что в другом месте поэмы «Миры миров» он, обращаясь к голубому пространству, говорит:

Нет имени тебе, пучина голубая,
Пучина черная, без края и границ,
Вселенная и мир—часть малых особиц,
Планеты, солнца—прах твоих любая.

Какой размах представления и мысли! Но поэт пролетариата умеет дать и сердце, где нужно. Он страстен, когда [illegible] о грядущей [illegible] демократии. Он пламенен, когда поет гимн женщине, он и величественен, когда поет о труде и трудовом процессе мира миров,—

Он—взошедший на вершину сознания.

VII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В предисловии к книге Ивана Филипченко Брюсов и Балтрушайтис, признавая за ним оригинальную самобытность таланта, поэта «больших построений и глубоких замыслов», упрекают (последний), что он часто уходит от «чистой» поэзии. Шутка ли! Очень хорошо делает, что уходит.

Стиль Ивана Филипченко—не стиль готических храмов—призрачный, прозрачный, устремленный к небу. Его стиль—это глыбистые гигантские сооружения храмов Египта, Ассирии, Вавилона и древней Греции. Весь на земле и весь в земле. Язык его, как бы непокорный, как бы скованный за буйство, под бурей энтузиазма, образов, драматизма,—при новизне материала и железной диалектике поднимает в душе невероятное напряжение.

Творческий ритм Ивана Филипченко достоин особого исследования. Скажу кратко: в нем временами слышится жуткий гул землетрясения, часто рев революций, порою чувствуется торжественность и величие, — вдруг стремительно, как молния зигзагами, он превращается в невообразимый галоп. Иногда нервный, иногда плавный, грациозный. В «похоронном марше» (из «Поэмы Славы») он печальный и скорбный.

Мы не можем допустить, что пролетарское искусство—это футуризм и, отчасти, имажинизм («К ликвидации футуризма», «Печать и Революция» № 3, статья А. Аксенова). И заканчивая статью, мы еще раз хотим повторить:—Иван Филипченко это не ликвидирующийся футуризм, имажинизм, трусливый символизм (Аксенов не читал, к сожалению, «Эры славы»). Нет, это пролетарское искусство, которое предвещали в микроскопической дозе Р. Демель, Уитман, Верхарн. Иван Филипченко—это своеобразное самобытное искусство, оправдывающее все совпадения о ком бы то ни было. Это подлинное искусство эры славы, которую начал [illegible] пролетариат, а закончит западноевропейский.

П. [illegible].

25-летие завода „Динамо“.

Рабочим, служащим и администрации завода „Динамо“.

Дорогие товарищи!

В день двадцатипятилетнего юбилея вашего завода редакция «Правды» шлет вам горячий товарищеский привет.

Ваш славный завод был с самого начала своего существования надежной пролетарской твердыней.

Он был застрельщиком в борьбе с самодержавием.

Он был храбрым вольным стрелком в битве с буржуазией.

В передовых рядах фабрично-заводской семьи праздновал он октябрьскую победу.

Он разбросал своих сынов по фронтам гражданской войны и по всему лицу России, чтобы вспять обратились враги советов и чтобы крепла в нашей стране диктатура трудящихся.

Он в тяжелые дни и месяцы поставил себя на ноги, уберег себя от распада и бодро смотрит вдаль навстречу лучшему будущему.

Привет вам, работники нового общества! Привет славному заводу «Динамо»!

РЕДАКЦИЯ «ПРАВДЫ».

Двадцать и пять лет.

Завод «Динамо» вырос на месте, бывшем до того усадьбой Некрасова, его поместьем. В этом месте [illegible]: мучимый большою совестью дворянин, слушавший стоны мужика, уступил место новым людям—предпринимателю заводику и непримиримому его спутнику и врагу—рабочему.

Завод был основан в 1897 году и не успели станки завода потерять свой новый вид, как в среде рабочих завода начали пробиваться первые ростки революционной социалистической мысли. Зубатовщина, которая хотела ввести движение рабочего класса в узкие полицейские рамки «дозволенного», почти не коснулась завода. Революционная мысль непрерывно бродила в головах рабочих и искала выхода.

Правильно организованная партийная ячейка возникла на заводе в 1902 году (с этого времени партийная работа уже не прерывалась вплоть до самой революции 1917 года). Ячейка возникла первоначально под видом технической школы на заводе Бари и объединила одновременно два завода. В том же 1902 году разразилась на заводе и первая забастовка, главным требованием которой было введение девятичасового рабочего дня. (Тогда на заводе осуществлялся десятичасовой). Забастовка эта не дала желанных результатов, однако, это ничуть не умалило энергии рабочих и партийная работа на нем развивалась. Предчувствуя надвигающуюся бурю, в 1904 году рабочие усиленно делали на заводе оружие, вооружались сами и вооружали товарищей, чтобы в нужный момент быть готовыми к бою. В январе 1905 года на заводе разразилась уже вторая стачка с требованиями помимо ряда других уступок, восьмичасового рабочего дня. Забастовка окончилась успешно. Предприниматели, напуганные волною стачек в рядах других предприятий, пошли на уступки и удовлетворили требования рабочих более или менее полно. Однако, поток, несколько оправившись от растерянности, администрация предприняла контр-удар в виде массовых расчетов. Через 2 месяца большинство рабочих было разогнано, но «социалистическая зараза» слишком глубоко запала им в голову. Новый штат рабочих не отказался от революционных традиций прежнего состава. Наступили бурные события первой революции. Завод принял активное участие в декабрьском восстании и на Симоновском мосту ему пришлось принять жестокую схватку с царской жандармерией. Стачка окончилась поражением динамовцев, однако, это не помешало целому ряду рабочих завода по отдельности присоединиться к баррикадной борьбе в других районах Москвы.

После разгрома декабрьского восстания началась новая «чистка» завода. Больше сотни рабочих было арестовано и выслано; целый ряд менее «подозрительных» — рассчитан. Реакция, восторжествовавшая во всей России, временно придавила и революционную жизнь на заводе. Однако, до того длился этот период. Вскоре завод оправился и зажил прежней жизнью. Возродилась ячейка, началась нелегальная работа, появились листовки и т. д. Уже с 1907 года празднование маевок [illegible] сделалось обязательным для завода. Ежегодно бастовал завод также и 9 января. Попытки администрации, пытавшейся время от времени восстановить целый ряд «нововведений», встречались организованным сопротивлением. Сопротивление это [illegible]—уже в 1912 г. рабочие сочли возможным перейти от обороны к нападению. В этом году ими была проведена забастовка с требованием увеличения заработной платы. Забастовка длилась две недели и принесла [illegible] результаты. Впрочем, несмотря на неудачу забастовки, администрация почувствовала, что всякие попытки ее, затрагивающие интересы рабочих, встретят со стороны последних решительный отпор. Поэтому на будущее время она старательно стремилась избежать столкновений с рабочими и проявляла известную уступчивость.

В 1914 году разразилась новая забастовка. Рабочие выставили целый ряд экономических требований. Стачка длилась шесть недель и окончилась [illegible] победой рабочих. Однако, администрация захотела взять реванш и выслала [illegible] «неблагонадежных». К этому времени партийная ячейка приобрела огромное влияние. Рабочие с величайшим вниманием прислушивались к ее лозунгам. На степень влияния ячейки показывает, например, тот факт, что когда после объявления войны под влиянием патриотического [illegible] буржуазных газет и работы черной сотни во Москве были организованы антинемецкие демонстрации и погромы, завод не принял в них никакого участия, следуя лозунгу, данному ячейкой.

В сентябре 1915 года в ответ на ряд стеснительных правил, введенных под предлогом «военных обстоятельств», на заводе вспыхнула новая грандиозная стачка. Забастовало 3.000 чел. Администрация переполошилась. Полиция принялась за «работу». Больше полуторасот человек было выслано, а вся молодежь отправлена в армию.

Однако, все эти меры, равно как и ряд расчетов, производившихся [illegible], не сломили революционного духа и не разрушили партийной организации, и в 1916 году завод организовал снова большую антивоенную демонстрацию.

Февральская революция 1917 года не застала завода врасплох. Разоружая городовых, организуя милицию и т. д., рабочие завода уже 1 марта выбрали своих представителей в первый московский совет рабочих депутатов, при чем избраны были только большевики.

Таким образом, все 20 лет до пролетарской революции завод высоко нес рабочее знамя. В октябрьские дни он тоже был в первых рядах борющегося пролетариата. Динамовцы принимали активное участие в восстании и разоружении белогвардейцев. Они выдвинули целый ряд товарищей для работы на важнейших постах, своею организованной силой они помогали создавать перевес на самых опасных участках революционного фронта.

За все четыре с половиной года существования Советской Республики завод стойко стоял на своем посту, выделяя из своей среды бойцов в Красную армию, на хозяйственный фронт, на продовольственные кампании, на транспорт и на всевозможные тяжелые и ответственные работы. Несмотря на значительное численное ослабление своего состава, динамовцы энергично продолжали работу на своем заводе, т.-е. работу рядовых бойцов на хозяйственном фронте.

Пять лет революции достойны двадцати лет нелегальной работы. За эти пять лет динамовцы показали, что предварительная школа двадцатилетней борьбы закалила их волю и развила их энергию так, что они не боятся никаких трудностей и смело могут смотреть в глаза тягчайшим опасностям.

Революционный путь динамовцев — есть путь всего рабочего класса.

Завод „Динамо“.

25-летний юбилей завода застает его в моменте, когда он еще не успел из-за ряда причин, пережитых всей Республикой, выявить всей своей мощи. [illegible] с 1915—17 г. [illegible] кризис 1918 года [illegible]. Последовавшие тяжелые 1919—20 гг. свели его деятельность к минимуму, и лишь с 1921 г. завод стал понемногу, но твердо, возрождаться.

Из небольшого завода, [illegible] 25 лет тому назад, завод, [illegible] в руках одних иностранных о-в в другие—в 1913 г. перешел к русскому акционерному о-ву «Динамо», которое его обновило и расширило втрое. Единственный, расположенный в центре России, завод из всех электромашиностроительных заводов [illegible] разрушающего действия фронта и работал все 25 лет без перебоев, если не считать забастовок и остановок из-за топливного кризиса. В 1918 г., в силу критического финансового положения, [illegible].

[illegible] ниц (киловатт) на второе уже месяце значительно повысилось, и в ноябре-декабре выпуск изделий в учетных единицах увеличился в количестве 1.500 киловатт. До момента новой экономической политики завод выполнял, главным образом, заказы отдельных ведомств и занимался работой по изготовлению отдельных динамо-машин, трансформаторов, двигателей, трамвайных моторов и пр. изделий из ранее заготовленных частей (полуфабрикатов).

В связи с переходом на трестирование промышленности и предоставлением тресту возможности производить работы на рынок, перед заводом стоит уже новая задача приспособить производство к данному моменту. Завод, имея на своих складах изрядное количество сырья, [illegible] аппараты, может дать тресту возможность [illegible] Рублевской водокачки).

Оглядываясь на пройденные годы заводской жизни, нельзя не вспомнить тех скромных героев, которые своей жизнью запечатлели преданность к труду и заводу, [illegible].

Директор завода.

Во главе завода стоит рабочий-слесарь К. В. Уханов.

В статье «Двадцать и пять лет» обрисован тот славный, но тернистый путь, по которому шли рабочие «Динамо». Этим путем шел в продолжении всей своей сознательной жизни и нынешний директор завода тов. Уханов.

Происходя из бедной семьи, не зная отца, лишившись матери с раннего детства, тов. Уханов сразу испытал все «прелести» нищенской жизни, с большим трудом удалось ему попасть в ремесленную мастерскую, где он получил предварительные знания.

В 1905 г., будучи 14-летним мальчиком, тов. Уханов бегал за демонстрантами (10-тысячн. толпа фабрики Красильщикова, Иваново-Вознесенской г.).

В мастерской был организован социал-дем. кружок, куда тов. Уханов рвался всей душой, и где он впервые приобщился к сознательной жизни. Далее, тов. Уханов, непрестанно пополняя свои знания, перебирался с фабрики на фабрику, работая все время в революционных центрах (Иваново-Вознесенск, Питер, Москва).

Полиция уже следила за молодым революционером, и в 1912 г. тов. Уханов был арестован. Тюрьму заменили административной высылкой и тов. Уханов перебрался в Питер.

В 1914 г., в момент об'явления войны, тов. Уханов уехал из Питера, поступил на завод «Динамо» и сразу стал играть видную роль в местном социал-демократическом кружке.

Период его работы с февральской революции до настоящих дней протекал на глазах всей Московской организации и является периодом, не менее ярким, чем подпольный.

Тов. председателя Симоновского совета рабочих депутатов, председатель Симоновской управы, где он со всей решительностью отстаивал партийную линию, разоблачая кадетов и эсеров, активный участник октябрьской борьбы в рабочем районе, тов. Уханов после слияния 3-х районов выбирается председателем Рогожско-Симоновского совета. Бессменный представитель от района на с'ездах советов и партии тов. Уханов, как делегат X с'езда РКП, отправляется под Кронштадт.

Вернувшись из-под Кронштадта, тов. Уханов идет к станку на завод «Динамо». Рабочая волна через короткое время поднимает его снова для ответственной работы: тов. Уханов выбирается управляющим заводом. То был труднейший момент—отсутствие продовольствия, денег, расхлябанность подтачивали завод. Путем тесной связи с рабочими, через бесчисленный ряд затруднений, тов. Уханову удалось поставить завод на одно из первых мест в трудовой республике.

Условия новой экономической политики, так трудно воспринимаемые при ее введении, были использованы тов. Ухановым в такой мере, что завод первым стал, как выражались в печати, «чудесно возрождаться».

Никакого чуда нет. Налицо—работа завода и с ним вся трудовая Москва имеют тип хозяйственника, сумевшего быстро найти «кривую» в новой экономической обстановке и сочетать ее с революционными действиями той партии, в которой тов. Уханов состоит.

[illegible] тов. Уханову по случаю 25-летия завода, а подчеркивается, что рабочий класс [illegible] обладает теми силами, которые способны не только активно бороться против капитала, но и сумеют победить его его-же собственным оружием.

Тов. Уханов, будучи учеником той партийной организации, которая дала 3-х членов Государственной Думы РСРДП (2, 3 и 4), не отстал от своих учителей.

В данный момент он является членом президиума Московского Совета, членом ВЦИК, председателем электротреста. Последуем его примеру.

«Правдист».

Товарищам с „Динамо“.

Вот ровно двадцать пять железных лет
Гремит грозово ритм твоих «динамо».
Так долго длилась, долго длилась драма
В глухой ночи, ночи смертей и бед.
Как каторжники, тайно, без имен
Светили из подполья в сумрак вражий
Обставленные вкруг зловещей стражей
Вы спящим прерывали мертвый сон.
Вы угли раскаленные несли
За пазухой, за огнебойной чащей
И рассылали их все чаще, чаще.
И тьму прожгли
Углем из сердца-пращи.
И Россия, коралловый остров,
Средь бушующих гребней пламени,
Обростающий телом остов,
Взор чаруя вихрем Красного Знамени—
Стоит
Как величественный монолит.
Мы—победы достойны,
Нам—побеждать,
Лишь стояла бы стройно
В рядах наша рать.
Эй, «Динамо», гудки,
Великаны колеса,
Мы, большевики,
Победим кровососа.
Привет вам лучистый
Сегодня привет
Шлют коммунисты,
Шлет Совет.

И. Ф.

„Чертово гнездо“ *).

(Воспоминания старого беспартийного рабочего завода «Динамо»).

У пролетария там и отечество, где он работает, потому что пролетарий не имеет собственности; единственная собственность—мускулы, которыми он зарабатывает кусок хлеба. Так мы говорили в своих беседах малосознательным товарищам при самодержавном строе.

И вот таким отечеством был для меня завод «Динамо». Несколько раз увольняли, и после странствования по другим заводам тянуло опять к «Динамо». Много связано с ним, но всего за 25 лет существования завода не упомнишь. Завод строился инженером Бари и пережил четырех хозяев, а теперь принадлежит государству.

Поступил я на постройку завода мальчишкой лет 13, разгонял болты и нагревал заклепки, а в 1901 г. в апреле месяце, меня взяли учеником в инструментальную мастерскую данного завода и вот с этого момента я окунулся в кипящий котел заводской жизни рабочего, с его борьбой против эксплоатации капитала. Много славных страниц имеет за собой завод «Динамо»: забастовки экономические и политические, демонстративные выступления по первому призыву Р. С.-Д. Р. П., празднование 1-го мая, участия в вооруженных выступлениях, а в 1917 г. в октябре совместно с рабочими других заводов динамовцы участвовали в захвате пороховых погребов в Симоновской слободке, откуда за все время центр снабжался патронами.

Каждое политическое событие волновало массу и заставляло ответить на произвол царя и его присных. Помню, бывало, утром, когда еще дуговые фонари не зажигались, повсюду были разбросаны прокламации. На верстаках, станках и полу лежат белые (голуби) и в несколько минут проходящими рабочими подбираются, прячутся по карманам и где-нибудь украдкой жадно читаются, переходя из рук в руки. Потом вдруг откуда-то свист, другой, третий, станки моментально останавливаются и вся масса быстро собирается на средину и в несколько минут, приняв решение выступить, двигается к воротам и выходит на улицу с революционными песнями. Иногда, бывало, и выкидывали заранее заготовленный маленький флажок. Дойдя до площади—расходились по домам. Любимое место для массовок была Тюфелева, Орловская роща, Петровский парк.

На экономической почве был целый ряд забастовок.

В данное время на заводе осталось немного старичков, работающих лет по 20. Разлетелась стая славных. Многие умерли в ссылках и тюрьмах царя, многие погибли на фронтах гражданской войны, а некоторые и сейчас живы и работают не только на заводе, но и во многих учреждениях Москвы и других городах России.

Рабочий завода «Динамо», с 1901 г.

Д. Баринов.

*) Прозвище, которое дал заводу «Динамо» бывший московский градоначальник ген.-майор Андрианов.

Социал-демократическая группа (большев.), работавшая на заводе „Динамо“ в период 1914—1916 гг. (московские и питерские товарищи).

1) **Аборин** (убит на врангелевском фронте); 2) **Алексеев** (умер); 3) **Алешин** (умер на фронте); 4) **Антипов Н.** (теперь секретарь ВЦСПС); 5) **Айвад** (неизвестно где); 6) **Белкин** (работает в Сибири); 7) **Бисов** (работает в районе); 8) **Воробцов** (погиб на Урале); 9) **Васильева А.** (работает на заводе); 10) **«Динь-Динь»** (неизвестно где); 11) **Калинин** (неизвестно где); 12) **Коломенский** (погиб на Кавказском фронте); 13) **Колчанов (Доценко)** (неизвестно где); 14) **Карзинов** (работает на Устинском заводе); 15) **Макаров Н.** (на Украине); 16) **Миронов С.** (работает в Сибири); 17) **Михайлов С.** (неизвестно где); 18) **[illegible]симов П.** (работает в районе); 19) **Плеханов** (неизвестно где); 20) **Потапов** (неизвестно где); 21) **Петров (Киселев)** (работает в Гохране); 22) **Ратехин** (работает в уезде); 23) **Розенгольц** (работал в Реввоенсовете); 24) **Соколов Н.** (председатель райсовета); 25) **Стернер** (неизвестно где); 26) **Сухобрусов** (неизвестно где); 27) **Тин** (неизвестно где); 28) **Тарасов** (работает в союзе); 29) **Уханов** (работает на заводе); 30) **Бр. Чаплыгины** (двое убиты, один неизвестно где); 31) **Яковлев** (неизвестно где); 32) **«Егор Иванов»** (неизвестно где); 33) **Вишневская Л.** (в Вронницах).

Рабочие завода „Динамо“, погибшие на фронтах гражданской войны.

Аборин—слесарь. Убит на врангелевском фронте.

Алексеев—токарь. Умер.

Алешин—модельщик. Умер на фронте.

Васильевский—техник. Погиб на [illegible].

Воробцов—слесарь. Погиб на Урале.

Канис—слесарь. Умер.

Коломенский—слесарь. Погиб на Кавказском фронте.

Лебедев—изолировщик. Убит под Кронштадтом.

Бр. Чаплыгины—слесаря. Убиты на фронте.

Профессиональное движение.

КОНФЕРЕНЦИЯ РАБОЧИХ ХИМИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Последняя конференция рабочих химико-фармацевтической промышленности, созванная правлением московского союза рабочих химиков, носила, главным образом, производственный характер.

За истекшее время правлением произведено сокращение самого аппарата союза путем упразднения института уполномоченных, ликвидации некоторых уездных отделений и сокращения фабзавкомов и технического персонала союза. В области охраны здоровья рабочих, правлением практикуется метод прикрепления больниц и амбулаторий к заводам и бронирование за отдельными трестами (за их же счет) определенного количества коек в санаториях; поставлен на реальную почву вопрос об организации Союзного Дома Отдыха. В области культурной союзом приобретено большое количество книг, что дает возможность значительно расширить имеющуюся библиотеку; расширяется сеть передвижных заводских библиотек. Докладчик подробно останавливается на организационной тарифной работе. По докладу правления принята резолюция, одобряющая деятельность правления в целом.

Доклад Фармуправления, изобилующий массой цифровых выкладок, коммерческих соображений, заслушивается конференцией с большим вниманием. В резолюции, признающей работу треста правильной, говорится о том, что улучшение быта рабочих тесно связано с возрождением хозяйственной жизни страны, почему обязанностью всех работающих в химико-фарм. девтической промышленности является приложение всех стараний и усилий к поднятию производительности труда.

После доклада правления кооператива был заслушан доклад о социальном страховании. Предполагается организация 16—18 касс по страхованию рабочих, из коих каждая должна об'единять не более 2.000 чел. Конференция единогласно принимает постановление предложить союзу отстаивать передачу рабочей медицины из ведения Наркомздрава в ведение страховых касс.

Последним заслушивается доклад т. Билковского о коллективном договоре.

Работник.

КАК ПРОФСОЮЗ ПОМОГАЛ БЕЗРАБОТНЫМ И ГОЛОДНЫМ.

(Письмо из Баку).

В связи с появившейся безработицей и наплыва к нам в Баку голодающих из Поволжья и др. местностей, союз горняков приступил к изысканию мер к тому, чтобы дать безработным, а главное, прибывающим из Поволжья с большими семьями голодающим какую-либо работу. С этой целью при всех районных отделениях союза горняков были открыты Биржи Труда, посредством которых работа давалась, прежде всего, семейным, не имеющим ни одного работника на всю семью. Эта мера оказалась недостаточной и Сураханское отделение союза горняков первое подняло вопрос о пересмотре всего состава своих рабочих с целью выяснить количество членов каждой семьи и число ее работников, занятых сейчас на работе. Если семья состоит из 3-х человек и из них два работает, то решили одного работника из такой семьи заменить многосемейным, совсем не имеющим в своей семье ни одного работника, а в дальнейшем вообще исходить из расчета, чтобы на иждивении каждого работника, работающего на промыслах, было не менее 2-х человек. Сураханцам удалось за счет таких работников, главным образом, конечно, женщин, у которых работают мужья, поместить по своим промыслам до 40 человек вдов, имеющих детей, и прибывших из голодных мест рабочих с большими семьями. Такая мера была проведена и всеми районными отделениями союза горняков.

В последнее время, по предложению союза горняков, Азнефтью был издан приказ о замене одного из двух или трех работников из одной семьи безработным, имеющим большое семейство. Если навстречу этому приказу Азнефти пойдут все хозяйственники, число получивших работу безработных и голодающих окажется солидным.

Не мешало бы всем остальным союзам и учреждениям последовать примеру союза горняков и Азнефти, и дать возможность получить кусок хлеба умирающим с голода безработным, число которых с каждым днем возрастает.

П. Мешков.

АГИТКАМПАНИЯ В СОЮЗЕ ВСЕРАБОТЗЕМЛЕСА.

Проведение среди союзной массы кампании по раз'яснению новых задач профессиональной политики, является основной работой союза раб. земли и леса в настоящий момент.

Специфические особенности, которыми отличается союз Всеработземлеса от других профессиональных организаций, как-то: очень внушительные подчас расстояния между отдельными союзными ячейками, разнородный состав членов, изрядное количество чисто крестьянского элемента заставляет особенно серьезно и вдумчиво относиться к текущей работе—агитации по вопросу о добровольном членстве. Стремление некоторых губотделов охватить, как можно скорей, возможно больший круг работы, приводит в указанном случае к отрицательным результатам, влияя на глубину самой работы. Чтобы пресечь подобные явления, ЦК союза усиленно настаивает перед местами, чтобы последние не приступали к агитации за добровольное членство на с.-х. предприятиях раньше того, как не будут детально изучены и учтены все условия труда, в которых находятся рабочие данного места, в особенности в тех случаях, когда вопрос о вступлении в члены союза не решается единогласно всеми рабочими предприятия.

На исход работы влияют неблагоприятные об'ективные условия, выделяющие так резко среди других профорганизаций союз Всеработземлеса, но в отдельных случаях, несмотря на все внешние препятствия, достигнуты значительные результаты и в области новой проф. политики. За последнее время все учащаются сведения, что общие собрания служащих и рабочих того или иного предприятия единогласно постановили вступить членами в союз Всеработземлеса (Калуга, Царицын, Ярославль и др.).

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

По южным металлургическим заводам.

В президиум ВСНХ и в коллегию Главметалла представлен доклад инженера М. А. Ломова, совершившего в течение февраля, марта и апреля т. г. об'езд южных металлургических заводов для обследования их производства по поручению Главметалла. Доклад этот останавливается не только на чисто технических, но и на бытовых сторонах жизни нашей южной металлургии, и дает освещение постановке снабжения, рабочего вопроса и заработков, производства и технического состояния заводов. В виду интереса доклада, мы считаем необходимым вкратце ознакомить с его содержанием читателей «Правды».

СНАБЖЕНИЕ ЮЖНЫХ ЗАВОДОВ.

Снабжение южных заводов и рудников всеми необходимыми материалами (доставка руды, угля, крепежного леса и пр.) производится в настоящее время, через особую организацию «маршрут-бюро», созданную специально для обслуживания южной металлургии в области железнодорожного транспорта. Однако, результаты работы этих специальных маршрут-бюро нельзя пока назвать вполне удовлетворительными. В особенности плохо обстоит дело с подвозом на рудники крепежного леса. В виду малого подвоза леса на рудники Югостали, пришлось распиливать для крепежного леса ранее заготовленный строительный материал, и все же из-за недостатка крепежного [леса] число обвалов в подземных работах увеличивается. Произведенная на некоторых копях проверка показала, что расход креплеса на один пуд добытого угля сейчас даже меньше, чем в довоенное время. Такие же заминки происходят и с подвозом железной руды. Всю зиму руда почти не подвозилась и только в марте удалось перебросить из Кривого Рога на комбинаты Югостали около 400 тыс. пуд. железной руды. Запасов же руды в Кривом Роге вполне достаточно на ближайшее время, даже и в том случае, если некоторое количество будет вывезено за-границу. В последние месяцы, несмотря на непрерывное возрастание запасов угля на рудниках—на заводах сплошь и рядом происходили остановки производства из-за его недостатка, в виду несвоевременной переброски топлива с рудников на заводы. В особенности мало удовлетворительно обстоит дело с выжигом кокса, необходимого для доменного производства. В общем состояние снабжения до сих пор таково, что строить более или менее твердый производственный план—чрезвычайно затруднительно.

РАБОЧИЙ ВОПРОС.

На металлургических заводах юга (18 доменных и 4 передельных) к марту с. г. число рабочих, не считая служащих, достигало 34.500 человек. По сравнению с прошлым годом использование рабочей силы шло несколько лучше, что видно хотя бы из того, что с меньшим количеством рабочих южная металлургия стала производить больше металла. О нормах производительности мирного времени говорить пока не приходится, однако, многие отдельные рабочие дают уже и теперь довоенную производительность. Причину этого явления надлежит искать в уничтожении уравнительного метода и введении принципа личной заинтересованности в работе. К сожалению, недостаток средств у предприятий не дает возможности проводить оплату своевременно и выдерживать одну и ту же систему в течение продолжительного срока. Из-за острого недостатка денежных знаков на одном из заводов пришлось выпустить [illegible] боны, дававшие возможность получать [illegible] местном кооперативе продукты и предметы домашнего обихода [illegible]. В настоящее время [illegible] максимальный хлебный заработок [illegible] рабочего может составлять [illegible] 4 пуда хлеба. В среднем же по ряду заводов он не превышает 100 фун. хлеба в месяц. На [illegible] при [illegible] заработке приходится не более 40 ф. хлеба, что ведет к [illegible] слабосильности рабочего. Местные рабоче-крестьянские [illegible] в виду недостаточной [illegible] силами начинают уходить с заводов.

Рабочая [illegible] значительно повысилась [по] сравнению с первыми 3-мя месяцами прошлого года—прогулы сократились до минимума, зато увеличилась действительная заболеваемость.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗАВОДОВ.

По всем заводам число исправных доменных печей, могущих быть пущенными не позже, чем через 2—3 месяца, достигает —12. Фактически работает в настоящее время—одна (Петровская), но в общем состояние доменных цехов продолжает ухудшаться из-за продолжающегося разрушения железных конструкций, как-то: трубопроводов, арматуры и аппаратов. Мартеновских печей, годных к пуску, насчитывается не более 15—17, а конверторов почти нет. Прокатные цехи пострадали меньше всего, что сказывается благоприятно в росте проката. Наибольшему разрушению продолжают подвергаться здания [в] особенности деревянные. Разрушается также и внутризаводский железнодорожный транспорт. Из-за отсутствия смены шпал подъездные пути продолжают ухудшаться.

ПРОИЗВОДСТВО.

Металлургическое производство южных заводов по абсолютным цифрам с октября прошлого года превосходит все бывшее в революционное время. Все же производство еще не носит вполне планомерного характера. Особенно это характерно сказалось в доменном производстве. С большими усилиями удалось в конце осени иметь на юге 2 работающие домны, но уже в феврале с. г. Юзовская домна выбывает из строя из-за отсутствия кокса и небольшой аварии. Предполагалось с апреля [illegible] пустить другую Юзовскую домну. Производство чугуна, благодаря [illegible] домны—понизилось. Декабрь дал 191 т. пуд. чугуна, январь—342 т. п., февраль—251 т. п., март—[illegible] т. п.

Лучше [illegible] мартеновское производство, как это видно из следующей таблички:

Месяцы.	Г. 1920—21	1921—22 г.
Декабрь	256	491
Январь	224	727
Февраль	148	618
Март	91	ок. 590

Значительный успех в течение марта мы видим по прокату. По всем заводам было прокатано:

Месяцы.	Г. 1920—21	1921—22 г.
Январь	176,0	371,4
Февраль	195,7	339,7
Март	145,4	ок. 600,0

Сортамент прокатных изделий резко изменился. Заводы начали катать изделия, легче реализуемые на рынке, в первую очередь кровельное железо, которого производится до 100 тыс. пуд. в месяц. Экономия в работе заводов по сравнению с прошлым годом дает лучшие результаты прежде всего потому, что нагрузка заводов увеличилась. Вместо прежних 16—18 пуд. угля на 1 пуд готового продукта, сейчас имеем в среднем—12 пуд., а на некоторых заводах даже 8 пуд. расходуемого топлива.

По Советской федерации.

Новая победа.

АСТРАХАНЬ, 9 мая. На хозяйственном фронте Астраханского края одержана крупная победа. К 7 мая 1922 года—началу селедочной кампании—улов рыбы в сокращенном против прошлого года районе превысил количество пойманной рыбы за всю весеннюю путину прошлого года. В весеннюю путину 21 года на всей территории Астраханского края было поймано шесть миллионов триста пятьдесят тысяч пудов. На седьмое мая 22 года, к началу хода сельди, на территории девяти участков, кроме четырех сданных в аренду и Гурьевского района, Астраханской Областрыбой поймано шесть миллионов пятьсот тысяч пудов.

Всего на Астраханских рыбных промыслах вместе с арендованными участками и Гурьевским районом поймано к седьмое мая семь миллионов триста пятьдесят тысяч пудов.

С мая начался массовый ход сельди. Все рабочие, ловцы и служащие, с полным сознанием возложенной на них ответственности задачи по борьбе с голодом, проявляют героические усилия. Работа идет дружно.

Отмечаем исключительную работу замначоблрыбы Езерского, с редкой энергией и самоотверженностью создавшего успех крупнейшей государственной промышленности.

Необходимо последнее напряжение центра по снабжению рабочих и ловцов Областрыбы.

Секретарь губкома ЕМЕЛЬЯНОВ.
Предгубисполкома РЯБОВ.
Начобластрыбы КЛЕЙМАН.

Письма из Иваново-Вознесенска.

(От нашего корреспондента).

СВЯЩЕНСТВО ПЕРЕД РЕВТРИБУНАЛОМ.

Не успело еще замолкнуть эхо громкого шуйского процесса, как уже перед Иваново-Вознесенским губревтрибуналом 5 мая вновь предстало духовенство.

Правда, это уже не такой громкий процесс, как только что упомянутый, но и он показателен и имеет, пожалуй, общероссийское значение. Характерен он, как факт «перестройки» духовенством фронта в деле сопротивления из'ятию церковных ценностей.

Об этой перестройке мы уже вскользь упоминали в одном из своих предыдущих писем. И тот, и другой «методы» нежелания духовенства расстаться с благолепием церковным оказались крайне несовершенными.

СУЩНОСТЬ ДЕЛА.

28 марта 1922 г. Иваново-Вознесенскому губернскому отделу госполитуправления было донесено о том, что из Покровского собора—старинная и богатая церковь—похищены 4 очень ценные иконы с серебряными ризами и драгоценными камнями (одна жемчужная). Этот факт как раз совпал с распоряжением об из'ятии церковных ценностей. Так как к указанному времени, за агитацию против передачи церковных ценностей в пользу голодающих, был арестован настоятель церкви протоиерей Сперанский, то, естественно, он первый и был допрошен по поводу внезапного исчезновения икон. Сперанский об'яснил, что еще до издания декрета иконы были через помощника церковного старосты Макарова им, Сперанским, отправлены к священнику Тихонравову, который должен был хранить и укрыть их от передачи Советской власти.

Произведенным в квартире Тихонравова обыском иконы обнаружены не были. Но дочь Тихонравова—Елизавета—созналась, что иконы ею переданы для хранения учителю поселка Ново-Иконниково Комарову. У Комарова иконы были действительно обнаружены.

Помощник церковного старосты Макаров при опросе, признавая себя виновным в похищении икон, об'яснил, что Сперанский поручил ему отнести иконы Тихонравову, а последний должен был их спрятать у себя. Тихонравов же, не отрицая этого, добавил, что иконы от Макарова приняла его дочь Елизавета, чтобы спрятать их от Советской власти. Это в своем об'яснении Тихонравова также подтвердила.

Обнаружилась целая сеть хитросплетений. Все это потребовало вмешательства ревтрибунала и привлечения: протоиерея Дм. Ал. Сперанского (68 л.), пом. церковного старосты Покровского собора И. Ф. Макарова (67 лет), священника Сергея Еф. Тихонравова (71 года), Е. С. Тихонравовой (45 лет), учителя 15-й советской школы П. И. Комарова (48 лет) и К. Д. Комаровой (43 лет) к ответственности.

ПЕРЕД СУДОМ.

К 13 часам дня, когда было назначено открытие заседания губревтрибунала, судебный зал отдела юстиции был битком набит публикой. На процесс прибыл и местный епископ Иерофей, выделявшийся среди слушателей своей тучной фигурой и полубагровым ликом.

Подсудимый протоиерей Сперанский дал довольно пространные об'яснения.

— Я хотел переправить иконы в ризницу при летнем храме. Одна из них дорога мне, как память о близком моей семье человеке и щедром жертвователе на храмы, Кувaевой, Н. Х. (бывшие фабриканты). В описи инвентаря она не значилась, так как определенно нельзя сказать, принадлежит ли она храму, или семье покойной, которая оставила ее в храме после похорон...

Священник Тихонравов показал, что иконы были принесены к нему на квартиру без него. Вечером того же дня он узнал от Сперанского причину их «доставления». Он сказал ему, что иконы нужно похранить до утра, а затем они должны быть перенесены в холодную церковь. На следующее утро оказалось, что ночью староста был арестован, и обвиняемый, не желая оставить иконы у себя, отправил их с дочерью к своим знакомым Комаровым.

Тихонравов [illegible], то признавая себя виновным, то не признавая.

Помощник церковного старосты Макаров тоже «исполнял приказание начальства». Всякие церковные вещи и раньше бывало приносились в квартиры священников, почему приказание Сперанского Макарова не удивило. Между прочим, в ограде собора Макарова встретил архиерей Иерофей (тот самый, что был в публике) и спрашивал, что и куда носил.

Любопытно отметить, что Тихонравов заявил после об'яснений Макарова, что у него тоже был разговор с архиереем. Относительно икон «преосвященный» сказал: «прячьте, но не влопайтесь»...

Тихонравова действовала по приказанию отца. Отнеся иконы Комаровым, она сказала, что они ее собственные. Обмолвилась, что отец боялся, что их будет искать комиссия.

Учитель Комаров не признает себя виновным. С женой, которая приняла иконы в его отсутствие, он в натянутых отношениях. Про иконы не знал ничего вплоть до обыска.

Свидетелей по делу было всего двое. Нового в своих показаниях они ничего не дали.

РЕЧЬ ОБВИНИТЕЛЯ.

Выступивший в качестве обвинителя тов. В. А. Смирнов заявляет, что обвиняемые совершили тягчайшее преступление,—похищая ценные иконы, они брали у своего брата - голодающего тот кусок хлеба, который должен был спасти его от голодной смерти. Не менее виноваты они и перед рабоче-крестьянской властью, ибо подобные деяния, после опубликования декрета ВЦИК об из'ятии церковных ценностей из храмов, вносят дезорганизацию в дело государственной помощи умирающим от голода. Наконец, в этом преступлении есть несомненные признаки деяния контр-революционного характера, ибо на нем лежит та же печать, которая оттиснута на других однородных делах, возникших в связи с из'ятием церковных ценностей из храмов,—делах, получивших название «фронта святейшей контр-революции».

Суммируя в заключении об'яснения подсудимых, общественный обвинитель приходит к выводу, что все они виноваты и должны отвечать за свою вину перед трудовым народом.

Исходя из заявлений свящ. Тихонравова и его дочери о том, что местный епископ Иерофей знал об укрытии икон и сам заявил: «спрячьте, только не [illegible]», обвинитель [illegible] о возбуждении против него преследования [illegible] ства.

Они подтвердили свои первые об'яснения. Сперанский признал свою вину в том, что дал ошибочное и несвоевременное распоряжение, которое и послужило началом процесса. Он очень жалеет об этом и просит снисхождения.

НАКАЗАЛИ ПРИМЕРНО.

После полуторачасового совещания, суд вынес приговор: протоиерей Покровского собора Дмитрий Сперанский осужден к 3 годам тюремного заключения. Викарный свящ. того же собора Тихонравов—к двум годам условно. Его дочь, Тихонравова и жена учителя Комарова к 1 году принудительных работ. Комаров и Макаров ревтрибуналом оправданы.

Постановлено также начать расследование об участии еп. Иерофея в укрытии ценностей.

С. А—В.

В [illegible]

Письмо из Киевщины.

(От нашего корреспондента).

Развал «У. Н. Р.».

Так называемое правительство «Украинской Народной Республики», о котором еще при его существовании на Украине сложили песенку: «в вагоне директория, а под вагоном территория», продолжает отбивать пороги западно-европейских империалистических правительств. Ниже я привожу документ, переведенный с украинского языка, из которого видно, что в стане петлюровской шайки царит полный развал. Документ этот устанавливает и тот факт, что империалисты Запада уже очень давно перестали интересоваться нуждами украинского народа.

«Его превосходительству г. президенту директории и верховному атаману У. Н. Р.

Высокочтимый г. президент!

12 февраля министр иностранных дел г. [illegible] уведомил меня, что из его [illegible] с [illegible] письма [illegible] от 30 декабря 1921 г. [illegible], что министерство [illegible] бóльшее [illegible] от'езду в Аргентину.

В другом письме от 7 марта за № 319 г. министр писал, что наше общее [illegible] положение будет решено для нас в положительную сторону на протяжении одного или полутора месяцев, и что в виду этого [illegible] будет [illegible] быстрым темпом. Но последнее письмо г. министра иностранных дел от 3 [illegible] за № 406 [illegible]

Поэтому я считаю своим долгом доложить вам, г. президент, о теперешнем положении дела с процентными бумагами, которые я привез в Париж. Я продал их для нужд парижской миссии на 700 тыс. руб. Столько же мною было потрачено на жизнь. Сейчас у меня осталось бумаг на 1 миллион рублей, но к этому нужно еще добавить известный заем в 4 тысячи франков, который я сделал под свою личную ответственность для г. Шульгина, (ибо он хотел бросить Париж из-за отсутствия средств). Из этого долга он возвратил мне всего лишь тысячу франков. Но так как заем был краткосрочный и г. Шульгин не мог вернуть вовремя деньги, я был поставлен в необходимость отдать нашему кредитору большую часть кредитных бумаг в качестве залога. Из них же пришлось платить и проценты по долгу. К этому нужно еще прибавить, что этот кредитор собирается ехать в Америку. Если он действительно поедет, придется ему все уплатить, и у меня останется сумма, которая хватит разве лишь на мое возвращение к правительству. Я послал большое количество писем нашему министру, в которых я выяснил как те реальные результаты, которые может дать моя поездка, так и то, что для продажи этих бумаг есть время, тогда как вопрос об Аргентине не терпит отлагательства.

Сейчас, безусловно, мы приближаемся к ликвидации наших приобретений в Аргентине. Вам, наверное, уже известно, от г. Мациевича, что аргентинское представительство в Румынии приостановило визирование паспортов украинцам. Здесь, в Париже, аргентинское посольство совершенно не хочет входить в рассмотрение наших условий, для чего я должен был бы поехать в Аргентину. На то, что я не выехал в Аргентину посольство смотрит, как на неуважение к своему правительству, которое действительно в свое время поспешило телеграфно уведомить нас о своем согласии принять меня, как представителя У. Н. Р. Но что еще хуже,—это то, что они признали правительство, которое почти что не существует, ибо не имеет возможности даже послать своего представителя. В этом отношении для нас особенно опасны большевики, которые все время жонглируют тем, что Украина существует и что все дело лишь в том, что *бывшее правительство* (У. Н. Р.) не хочет сложить своих полномочий и пытается продолжать работу в то время, когда существует законное советское правительство в Харькове. В декабре прошлого года положение настолько ухудшилось, что я видел единственный выход в том, чтобы официально заболеть и сообщить об этом аргентинскому посольству.

Я не буду еще раз вам раз'яснять, г. президент, те реальные результаты, которые может дать мое пребывание в Аргентине. Вы это знаете из моих предыдущих докладов. Могу лишь добавить, что сейчас в Аргентине есть масса лишнего хлеба. Его там так много, что были случаи, когда им топили паровозы. По наведенным мною справкам, мы могли бы его получить на льготных условиях и это бы очень укрепило правительство. Но это все надо делать на *месте, в Аргентине. Конечно, если у нашего правительства нет совершенно денег, то здесь делать совершенно нечего.*

Но мне кажется, что кой-какие ресурсы еще есть. Например, сейчас наша парижская миссия ведет процесс с французскими железными дорогами о выплате денег за пропавшие вагоны с амуницией. Этот процесс может принести около 150 тыс. франков, из них я бы мог, если будет распоряжение правительства, получить на свою поездку. Во всяком случае, если мне не посчастливится выехать в мае в Аргентину (это будет как раз год с того времени, как меня знает аргентинское правительство) придется, как это ни печально, приступить к ликвидации этого дела и поставить *на нем крест.*

Надеюсь, г. президент, вы видели из моих документов, что я сделал все, что мог и с дипломатической стороны достиг полного успеха. К сожалению, денежная сторона от меня не зависит.

Я считал своим долгом познакомить вас, г. президент, с теперешним положением дела, чтобы этим снять с себя ответственность и ожидать ваших дальнейших указаний.

Примите, г. президент, уверения в моем глубоком к вам уважении и преданности.

В. Р. подпись **М. Шумицкий**.

P. S. Недавно был в Лондоне, где виделся с видными политическими деятелями. Очень печально, что мы не имеем там своего представительства. Галичане очень портят наше дело. Хотя я мог бы сделать больше в Италии, где у меня есть большие связи.

Надо полагать, что так обстоят дела у всех остальных представителей «У. Н. Р.».

Х. Токар.

Киев, 7 мая 1922 г.

Добыча угля на Донбассе.

ХАРЬКОВ, 13 мая. Результаты добычи угля в Донбассе за первые 3 недели апреля следующие: в Алмазо-Марьинском горном районе добыто 3.340,000 пуд., т. е.—58 проц. месячного задания, Семейкинском—1.166,000 п., Енакиевском—1.669,000 пуд.—51 проц., Юзовском—2.942,000 пуд.—77 проц., Гришевском—602,000 пуд.—75 проц., Белокалитвинском—330,000 пуд.—110 проц. Антрацита добыто: в Должанском районе 510,000 пуд.—51 проц., Александро-Грушевском—1.957,000 пуд.—85 проц., Криндачевском—2.118,000 пуд.—42 проц. Комбинатами химуголь—749,000 пуд.—68 проц., «Югосталь»—2.686,000 пуд.—75 проц.

К расколу среди духовенства.

ПЕНЗА, 12 мая. Группа свободомыслящего духовенства выпустила № 1-й еженедельной газеты «Живая Церковь». Группа ставит своей целью пропаганду реформ церкви на основах сознательного отношения христиан к вопросам веры.

Суд над белогвардейцами.

КРАСНОЯРСК, 10 мая. Военртрибунал N-й армии приговорил к высшей мере наказания 15 полковников и подполковников белобандитского отряда генерала Бакича, обвиняемых в попытке свергнуть советское правительство, в расстрелах солдат, вылавливании коммунистов и в разграблении китайского города Шарасум и его мирных жителей.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

СОВЕТСКИЕ.

— **Сокольнич. р.** 18 мая, в 4 ч. д., в пом. кл. управл. Каз. ж. д. (Краснопрудная, 2.) сост. расширен. пленум Совета, совместно с представителями фабзавкомов, месткомов, женотдела, РКСМ и воинских частей.

— **Бюро секции пленума МС РК и КД по МСНХ** извещает, что 16 мая, в 4 ч. д., назначается экстренное засед. членов экономической и пищевой п/секций по вопросу табачной промышленности.

—15 мая, в 7 ч. в., сост. засед. секции Помгол Замсовета (Б. Полянка, 54).

— 18 мая, в 12 ч. д., сост. собр. пленума Мосгубвоенкомпомгола, на которое местные военкомпомголы командируют своих представителей (Волхонка, 8).

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Замрайком.** 16 мая, в 7 ч. в., сост. инструктивный доклад о социальном страховании, в пом. райкома (Пятницкая, 64). Все мобилизованные докладчики должны быть на докладе. Для проведения кампании по выборам в комитет районных комиссий социального страхования замрайком сорганизовал «комиссию трех»: т.т. Еркин, Кампленко и Стрыевский. Комиссия приступила к работам и помещается в замсовета (Полянка, 54, кв. 7), тел. 1-16-35.

— 16 мая, в 4 ч. д., в пом. Мосфинотдела (Пл. Революции), сост. засед. фракции 9-го губс'езда союза совработников. Явка обязательна. К неявившимся будут применены меры парт. взыскания через МК РКП.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— **Союз текстильщиков** извещает, что сост. широкие конференции о международном положении и Генуэзской конференции: 16 мая в 6 ч. в., в Замоскворецк. районе в н-те К. Маркса (Строченовск. пер.); 19 мая в Хамовнич. р.—ф-ка б. Гюбнер, в 6 ч. в.; 22 мая в Баумановск. р.—Введенск. Нар. Дом, в 6 ч. веч.

— 14 мая, в 11 ч. у., сост. засед. правления союза совработников в пом. союза (Театральная пл., 7). Там же засед. фракции правления.

— 18 мая, в 4 ч. д., в отд. охраны труда союза пищевиков (Мясницкая, 19, комн. 18), сост. производствен. конференция по вопросам об охране труда и социальном страховании.

В ЦНТК ПРОФСОЮЗОВ.

— 15 мая, в Голубом зале Д. Союзов, сост. лекция проф. П. П. Викторова: «Герои-титаны мировой литературы в борьбе за новые формы жизни». Лекция сопровожд. декламацией и музыкальн. №№, с уч.: А. Н. Южина, Д. Е. Шор, Крейн и др. Начало в 8 ч. в.

— В ЦНТК Профсоюзов, 15 мая, в 6 ч. в., в ЦНТК сост. пленарное заседание секции полиграфического производства.

РАЗНЫЕ.

— Вниманию т.т., оставивших багаж в Це доме, в Москве, сундук за № 63526-1 и чемодан за № 2010. В случае неявки за ними в теч. 2 мес., багаж будет передан в пользу голодающих.

2-я Образцовая газетная типография МГСНХ. Тверская, 48.